МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Взяточничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Обучающийся

Ю.В. Пирогова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты взяточничества по российскому законодательству.....	7
1.1 Понятие взяточничества в законодательстве Российской Федерации, его правовая сущность.....	7
1.2 История развития коррупционного преступного проявления в России	16
1.3 Причины и условия взяточничества в современной России	25
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	36
2.1 Объективные и субъективные признаки получения взятки	36
2.2 Объективные и субъективные признаки дачи взятки	45
2.3 Объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве	53
Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества и пути их решения.....	66
3.1 Проблемы определения предмета взяточничества.....	66
3.2 Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество	77
Список используемой литературы и используемых источников.....	100

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на современном этапе взяточничество является одним из самых распространенных коррупционных преступлений. Оно приобретает все новые формы и способы совершения. При этом взяточничество обладает достаточно высоким уровнем латентности. Выявляемость таких преступлений на практике является очень низкой, ввиду сложности установления состава данного преступного деяния. Имеют место проблемы определения предмета данного вида преступлений, некорректности правовых норм, закрепляющих уголовную ответственность за взяточничество.

Взяточничество оказывает пагубное воздействие на всю деятельность государственных и муниципальных органов, подрывает их авторитет. Вопросы борьбы с взяточничеством имеют общегосударственное, национальное значение. Уровень общественной опасности коррупционных преступлений является гораздо более серьезным, чем это можно представить. В свою очередь, от эффективной борьбы с данным явлением зависит уровень благосостояния и безопасности государства.

Одним из важнейших элементов надлежащей квалификации преступлений является правовое регулирование уголовной ответственности за данные деяния. Проблемы - неточности формулировок, используемых в уголовно-правовых нормах, использование оценочных критериев, таких, как «оказание услуг имущественного характера», «попустительство» приводят к сложности реализации данных правовых норм, что и вызвало интерес к исследованию данной темы.

Характеризуя степень научной разработанности темы исследования, можно отметить, что тема взяточничества постоянно привлекает внимание учёных, однако современных полноценных комплексных исследований, посвященных данному вопросу, достаточно мало. В основном взяточничество выступает предметом публицистических исследований, что говорит о

фрагментарности изучения обозначенной темы. Вопросы, связанные с проблемами квалификации взяточничества, становились предметом диссертационных и монографических исследований учёных, которые пытались разобраться с различными вопросами, касательно взяточничества: С.И. Вейберт (2007 год, «Взяточничество: проблемы квалификации и назначения наказания»), В.Б. Комаров (2018 год, «Предмет взяточничества»), Р.Н. Сучков (2007 год, «Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование»), С.А. Алимптев (2010 год, «Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству») и другие.

Как видно, в последние годы в рамках монографий и диссертационных исследований, взяточничество, практически не рассматривалось. Кроме того, несмотря на проведённые исследования, проблема квалификации взяточничества продолжает оставаться актуальной.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как В.М. Алиев, А.Ф. Ахмедова, Ч.М. Багиров, О.И. Бахур, В.Н. Борков, С.М. Вейберт, В.М. Веремеенко, Б.В. Волженкин, Р.Н. Гордеев, А.А. Губко, А.И. Зименков, О.В. Ермакова, П.А. Еромолаев, А.Р. Иовенко, В.С. Изосимов, Д.А. Казанцев, В.В. Комаров, А.А. Коньков, А.А. Лазарев, С.С. Лут, В.И. Михайлов, К.И. Михайличенко, И.Н. Макаров, Л.В. Мукина, Л.Б. Марков, А.Д. Плысенко, А.И. Рарог, З.Р. Рахматулин, Е.А. Усачева, Б.В. Сидоров, М.А. Салихова, Д.А. Сашнин, П.С. Яни и другие.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Научная новизна исследования заключается в совокупности теоретических выводов относительно проблем квалификации взяточничества и формулировании рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем.

Объектом исследования является взяточничество как социальное явление, как одна из форм проявления коррупции.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие взяточничество; материалы судебной практики по делам о взяточничестве; юридическая и иная литература, касающаяся проблем квалификации взяточничества и назначения уголовной ответственности за него.

Цель работы – провести комплексный анализ уголовно-правовой характеристики взяточничества и проблем квалификации преступлений в сфере взяточничества; разработка по результатам исследования выводов и предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за взяточничество (ст. ст. 290-291.2 УК РФ).

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих задач:

- определить понятие взяточничества в законодательстве Российской Федерации, его правовую сущность;
- проанализировать причины и условия взяточничества в современной России;
- рассмотреть историю развития коррупционного преступного проявления в России;
- провести комплексный анализ составов преступлений по ст. ст. 290-291.2 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации взяточничества и правовой регламентации уголовной ответственности за данный состав преступления по российскому уголовному законодательству.

Методологическую основу исследования составили всеобщий метод научного познания - диалектический материализм, позволяющий исследовать явление во взаимосвязи и развитии (использовался в исследовании причин и

условий взяточничества); общенаучные методы исследования - исторический и логический (применялись в исследовании истории развития коррупционного преступного проявления), анализ и синтез, дедукция и индукция (применялись в исследовании проблем определения предмета взятки и проблем правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество). Кроме того, использовались частно-научные методы познания - формально-юридический (применялся в исследовании объективных и субъективных признаков взяточничества), сравнительно-правовой (использовался для сопоставления составов взяточничества), системного анализа (применялся для установления причин и проблем взяточничества).

Структура работы представлена введением, тремя главами, разделенными на восемь параграфов, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты взяточничества по российскому законодательству

1.1 Понятие взяточничества в законодательстве Российской Федерации, его правовая сущность

Понятие «взяточничество» упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Согласно данному документу, взяточничество представляет собой наиболее распространенное и опасное коррупционное преступление, которое посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [46]. Однако определения непосредственно понятию взяточничество указанное постановление не дает.

Обозначенный выше документ указывает ряд статей УК РФ, которые следует относить к взяточничеству. Среди них выделяются четыре статьи, а остальные составы именуются, как «иные коррупционные преступления». В свою очередь, взяточничество предусмотрено статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда № 24.а можно говорить о том, что взяточничество представляет собой совокупность преступлений коррупционной направленности, которые связаны с подкупом должностных лиц и представлены четырьмя составами: ст. 290, ст. 291, ст. 291.1, ст. 291.2 УК РФ.

Среди современных ученых взяточничество определяется по-разному. Ряд авторов уделяют внимание социальной сущности взяточничества, опуская его уголовно-правовой аспект. Они определяют взяточничество как

«самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества» [30, с. 360]. По данному поводу можно отметить, что взяточничество, безусловно, включает в себя социальную компоненту, однако необходимо рассматривать данное явление в уголовно-правовом аспекте, поскольку именно уголовный закон закрепляет составы преступлений, которые относятся к взяточничеству.

И.С. Савина в своей статье также определяет взяточничество как самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, охваченного коррупцией: «Оно представляет серьёзную опасность: усиливает политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, подрывает доверие населения к власти, ставит под угрозу национальную безопасность страны и способствует упадку экономики в целом» [68, с. 120]. Автор обращает внимание на то, что «взяточничество - собирательное понятие, которое включает в себя получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество» [68, с. 120]. Все эти виды преступлений предусмотрены законодателем в УК РФ. Их необходимо рассматривать вместе, сопоставляя и, анализируя все значимые признаки указанных составов. Только такое комплексное исследование будет иметь всесторонний и полный характер в связи с существованием во всех указанных составах ряда идентичных элементов. Исследователем также подчеркивается, что «взяточничество и коррупция - явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом» [68, с. 121].

Нам стоит согласиться с данным утверждением, т.к. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 при разъяснении судам в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об ответственности за взяточничество (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и иные коррупционные преступления, обращает внимание на наиболее

распространенные и опасные коррупционные преступления, каким является взяточничество [46]. Оно представляет собой составляющую коррупции.

Похожую позицию занимает Е.И. Чекмезова, которая указывает на то, что взяточничество является элементом коррупции и выражается в совершении деяний, связанных с подкупом. Автор отмечает, что «в науке в широком смысле термин взяточничество объединяет два самостоятельных преступления: получение взятки и дачу взятки. В узком же смысле термин «взяточничество» означает получение взятки». Данный автор определяет взяточничество, как «ядро коррупционных преступлений», как «взаимообусловленную модель поведения взяткодателя и взяткополучателя и составляет основу такого явления, как коррупция» [88, с. 127].

Г.О. Петрова определяет взяточничество, как «разновидность коррупционной деятельности противной интересам государства в виде получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве» [42, с. 12].

О.Б. Мартемьянов пишет, что «взяточничество - это преступление, заключающееся в предоставлении определенной суммы денег или вещей с целью изменить поведение человека таким образом, чтобы оно не соответствовало его обязательствам. Взяточничество распространено во многих сферах повседневной жизни, включая политику, правовую систему, бизнес, индустрию развлечений, медицину и спорт» [35, с. 26]. В указанном определении взяточничество, автор сосредотачивается только на одном составе - дача взятки. Не считаем, что данное определение О.Б. Мартемьяновым, представляется верным, т.к. он пренебрегает уже известными явлениями при исследовании заявленной темы, - получение взятки и посредничество во взяточничестве.

В научной литературе встречаются и такие определения взяточничества, в рамках которых данное явление отождествляется с получением взятки и определяется, как преследуемое уголовным законом противоправное деяние, которое затрагивает все сферы общественной жизни, хоть и опосредованно, но

влияет на развитие государственной власти, доверие к ней, экономику, общее социальное развитие [7, с. 64].

Аналогичной позиции придерживается Я.К. Строкина, которая пишет, что «как правило, взяточничество определяют, как получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или не совершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица» [75, с. 40].

Представление А.П. Котеленко о взяточничестве основано на одном из составов преступления, который закреплен ст. 290 УК РФ, - «получение взятки в виде денег, ценных бумаг, другого имущества или в форме незаконного предоставления услуг в сфере недвижимости должностным лицом, иностранным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника, дающий ему иные имущественные права (в том числе в случае передачи взятки другому физическому или юридическому лицу по поручению должностного лица) за совершение действий (бездействия) в пользу лица, дающего взятку, или лиц, которых он представляет, если указанные действия (бездействие) входят в должностные полномочия должностного лица или если он был задержан в связи с совершением преступления в пользу лица, дающего взятку, или в случае, если указанные действия (бездействие) относятся к должностным полномочиям должностного лица или его служебное положение может способствовать указанным действиям (бездействию), а также общему покровительству или попустительству при исполнении служебных обязанностей, а также за подкуп должностного лица и посредничество при даче и получении взяток» [27, с. 41].

Как видно, ряд авторов отождествляют понятие взяточничества с понятием получение взятки, что представляется неверным, так как позиция законодателя говорит о том, что взяточничество включает в себя еще и получение взятки, и посредничество во взяточничестве. Все составы, которые

отнесены к взяточничеству, образуют единое явление. Кроме того, получение и дача взятки являются взаимообусловленными преступными деяниями, поскольку одно без другого не может существовать.

В зарубежной научной литературе взяточничество определяется, как разновидность вознаграждения, обещанного или полученного за оказание законных услуг, входящих в обязанность должностного лица [91, с. 1382]. Зарубежными исследователями взяточничество называется, одной из основных и главных форм коррупции [95, с. 5].

Т.А. Ружьева отмечает, что «анализ литературы позволил выделить такие основные к раскрытию обозначенного явления: узкий подход – определяет взяточничество исключительно в виде получения взятки, дача взятки как полагают представители этой позиции не обладает подобной общественной опасностью; широкий подход – определяет взяточничество в качестве родового понятия, объединяющего получение взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки и провокацию взятки» [67, с. 60].

Интересным представляется определение взяточничества, сформулированное М.А. Лукьяновым, где он отмечает взяточничество, как поведенческую форму коррупции с социально-негативной направленностью. В дальнейшем это выражается в совершении уголовно-наказуемых деяний с целью незаконного обогащения, в виде получения материальной и имущественной выгоды за совершение определенных действий (бездействия), способствующих улучшению материального, социального положения одного или нескольких субъектов [31, с. 146]. Данное определение отличается от большинства имеющихся в современной научной среде, автор указывает не только на то, что взяточничество является формой коррупции, но и обращает внимание на социально-негативную направленность явления. Однако следует не согласиться с тем, что целью взяточничества является только получение материальной и имущественной выгоды, поскольку эту цель преследует взяткополучатель. Взяткодатель, который также является субъектом

взяточничества, преследует цель получения определенных благ, которые входят в полномочия взяткополучателя.

М.А. Лукьянов, исходя из анализа имеющихся в доктрине определений понятия взяточничества, выделяет следующие особенности данного явления:

- взаимосвязь с коррупцией;
- состоит в незаконном приобретении определенной выгоды (для взяткополучателя - это материальная выгода, для взяткодателя - определенные блага, решение нужного вопроса);
- негативный характер взяточничества, разрушающее воздействие на общество [31, с. 445].

Как видно из приведенных определений взяточничества, большинство авторов, а также Постановление Пленума № 24 указывают на то, что данное явление представляет собой составляющую коррупции. В этой связи для уяснения сущности взяточничества необходимо обратиться к определению коррупции и коррупционных преступлений.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» коррупция определяется, как «злоупотребление служебным положением; дача взятки, получение взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [83].

Данное определение можно разделить на две части: в первой части перечислены некоторые коррупционные преступления, во второй части – указывается, в чем еще может выражаться коррупция. В виду того, что в указанном определении сосредоточены не все имеющиеся коррупционные преступления, теряется смысл их перечисления. Легальное определение не содержит, к сожалению, еще один немаловажный состав преступления в

области коррупции - посредничество во взяточничестве, которое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 относит к взяточничеству, которое, в свою очередь, является коррупционным преступлением [46].

В современной научной среде ряд авторов определяют коррупцию, как социально-правовое явление, другие - как совокупность преступных деяний, сопряженных с использованием служебного положения, третьи - как незаконное использование должностным лицом своих полномочий.

А.Ж. Саткангулов определяет коррупцию, как подкуп различных видов должностных лиц, указывая, что коррупция представляет собой социально-правовое явление [70, с. 69]. Данное определение так же, как и законодательное, не раскрывает сущность определяемого явления, не указывает каких-либо признаков, за исключением социального характера, а ограничивается перечислением должностных лиц, которые могут выступать субъектами коррупционных преступлений.

Э.К. Исмаилов предлагает определять коррупцию, как «любые противоправные действия и (или) бездействие, которые связаны с использованием должностных или служебных полномочий с целью получения материальных и (или) нематериальных преимуществ, как для себя, так и в пользу третьих лиц, равно как и обещание, предложение или предоставление государственному служащему или должностному лицу лично или с помощью посредников каких-либо материальных или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило противоправные действия и (или) бездействие, которые связаны с использованием своих должностных или служебных полномочий с целью получения материальных и (или) нематериальных преимуществ, как для себя, так и в пользу третьих лиц» [23, с. 230]. Данное определение представляется слишком громоздким, вторая часть определения, по сути, дублирует первую. Кроме того, коррупция ограничивается правовой плоскостью, не отмечается ее социальная сущность.

А.Д. Косьмин и В.В. Кузнецов отмечают, что коррупция обычно обозначает «использование должностным лицом своих властных полномочий

и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным в обществе нормам и правилам» [26, с. 1093]. Если рассматривать коррупцию в общем виде, выходя за рамки правового аспекта, то данное определение представляется уместным.

А.А. Ашин, формулируя определение коррупции, выделяет такие признаки данного явления, как общественная опасность и антисоциальность, указывая, что субъектом коррупции может быть не только должностное лицо в сфере государственной власти, но и лицо в сфере коммерческой деятельности, обладающее управленческими функциями [8, с. 92]. С данными выводами сложно согласиться, поскольку общественная опасность характерна непосредственно для правонарушений и преступлений, однако коррупция выходит за рамки данных деяний, если ее субъектом, как указывает автор, выступает лицо, наделенное определенными полномочиями в коммерческой структуре.

На основании приведенных определений коррупции можно выделить ее признаки, которые указываются практически всеми авторами: социальный характер, общественная вредность или социальная негативность, использование должностного положения, получение выгоды. Отдельные авторы также выделяют такие признаки коррупции, как незаконность получения выгоды [1, с. 14]. Данные признаки характерны и для взяточничества, как составляющей части коррупции.

Прежде чем давать определение понятию коррупционное преступление, следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит указанное понятие, как и отдельной главы, посвященной уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Понятие «коррупционные преступления» упоминается в Постановлении Пленума ВС РФ № 24. Однако определения данному понятию указанное Постановление также не дает.

Понятие коррупционное преступление состоит из двух частей, каждую из которых следует определить по-отдельности, в дальнейшем формулируя

общее понятие. Понятие коррупционное в уголовно-правовой сфере представляет собой неправомерно используемое должностное полномочие с целью получения выгоды. Под преступлением в уголовном праве понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

На основании вышеизложенного можно сформулировать понятие коррупционного преступления следующим образом: виновно совершенное общественно опасное деяние, совершаемое в форме действия или бездействия, выражающееся в использовании своего должностного положения с целью извлечения выгоды и посягающее на общественные отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, за совершение которого предусмотрена уголовная, ответственность.

В современной научной среде распространено мнение, согласно которому коррупционное преступление нельзя рассматривать, как совокупность деяний коррупционной направленности, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность. С этим следует не согласиться, поскольку понятие преступления имеет место только в уголовном праве и должно быть запрещено уголовным законом. Поскольку УК РФ не применяется по аналогии, то деяние, не закрепленное в уголовном законе, не может являться преступлением. В связи с этим, представляется допустимым рассматривать коррупционные преступления как совокупность составов деяний определенной направленности, закрепленных в УК РФ.

Переходя к установлению сущности взяточничества, необходимо отметить, что авторами она определяется по-разному. Так, М.А. Лукьнов сущность взяточничества видит в том, что оно «представляет собой социально-негативное явление, дискредитирующее властные, правоохранительные и др. органы, подрывающие традиционные устои общества» [31, с. 447].

И.В. Савина сущность взяточничества определяет следующим образом: это «аморальное и антиобщественное явление, которое имеет различные уровни и может проявляться во многих областях. Взятничество способствует незаконному объединению государства и местного самоуправления с экономикой, если служебные полномочия и должности используются в личных интересах, а не в общественных, в то время как получение незаконного вознаграждения является постоянным и, к сожалению, является основной «целью» государственной службы для многих» [68, с. 121].

А.П. Котеленко занимает аналогичную позицию и указывает, что взяточничество «подрывает экономическое развитие, ослабляет демократические институты и верховенство закона, нарушает общественный порядок и подрывает доверие общественности к властям и государственным органам, одновременно способствуя росту организованной преступности, терроризма и других угроз безопасности человека» [27, с. 42].

Все указанные авторы определяют социальную сущность взяточничества. Правовая же сущность исследуемого явления состоит в том, что оно представляет собой разновидность коррупционных преступлений, которые представлены составами, закрепленными в статьях 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

1.2 История развития коррупционного преступного проявления в России

Исследование исторического аспекта коррупционного преступного проявления в России имеет важное значение для уяснения сущности исследуемого явления, поскольку позволяет проследить его развитие, установить факторы, которые способствовали его появлению и распространению.

Коррупционные преступления имеют давнюю историю. И во все времена в государстве с такими преступлениями пытались бороться, издавая

законы, которые устанавливали ответственность за данные преступления и учреждая те или иные органы власти, направленные на борьбу с коррупцией. Упоминания о коррупционных правонарушениях встречаются в источниках Древней Руси. Однако, можно предположить, что отдельные проявления коррупции имели место еще до издания правовых источников, а с момента появления особых полномочий у определенной категории лиц. К примеру, наместники князя в IX-X веках находились на обеспечении у общины. До издания Русской Правды - первого правового источника Древней Руси, фиксированного размера обеспечения для должностного лица не устанавливалось. В Русской Правде устанавливалась величина «корма», однако санкции за превышение данного жалования не устанавливались [72, с. 116].

Впервые понятие взятки было отражено в «Двинской грамоте 1398 г., вследствие чего в российском уголовном законе взяточничество выделяется как самостоятельный вид преступной деятельности. Данный документ устанавливал повышенную ответственность конкретных должностных лиц за получение взятки и иные злоупотребления полномочиями» [28, с. 64]. Согласно данному документу взяточничество называлось термином «мздоимство» [37, с. 274].

Далее расцвет взяточничества связывается рядом исследователей с формированием традиции дополнительного одаривания князем, держащим ярлык, хана Золотой Орды [72, с. 116].

В исследованиях специалистов в области истории права сказано: «...как взятки во многом появились на Руси в подражание византийским обычаям, так и первые законодательные акты против взяточников также были почерпнуты из византийского права, но имели свои определенные национальные особенности» [41, с. 14].

Одним из государственно-правовых институтов Московской Руси был институт кормления. Кормление заложило основу взяточничества, поскольку чиновники того времени вполне законно собирали дань с населения, размер

которой не был установлен. Особого контроля со стороны князя за деятельностью данных не было, в виду большой территориальной протяженности и удаленности земель друг от друга.

С.М. Казанцев пишет, что «в условиях неразвитых товарно-денежных отношений и высшие руководители (бояре и дворяне), и чиновники (дьяки и подьячие) как в Москве, так и на периферии (наместники и воеводы) не получали зарплату из бюджета, а «довольствовались от дел», т.е. собирая фактически дань со всего местного населения или только с тех лиц, которые к ним обращались для решения споров или других вопросов. Формально виды и размеры кормлений определялись царскими указами, но фактически обычаями и усмотрением кормленщика. Четкой грани между кормлением и взяткой не было» [24, с. 33].

«Содержательно тогда имели место следующие виды взяток:

- почесть (подношения перед конкретной сделкой) – предварительные подарки должностному лицу, «решавшему вопрос»;
- поминки (подношения после заключения сделки) – подарок «по итогам дела». Они считались вполне законными и носили характер подношений либо для успешного ведения дела, либо с целью ускорения его решения;
- посул (обещание взятки за решение суда в чью-либо пользу) – это нарушение закона должностными лицами за плату (взятку). За «посулы» на Руси полагались телесные наказания» [40, с. 453].

О более или менее полноценном законодательстве можно говорить не раньше периода централизованного российского государства, первым полноценным актом которого был Судебник 1497 г. Именно с данным актом связывают первое законодательное закрепление санкций за коррупционные деяния. Это может свидетельствовать о том, что к XV веку взяточничество было достаточно распространено.

Относительно отношения законодателя к взяточничеству в Судебнике 1497 года в современной доктрине высказываются неоднозначные мнения.

Так, некоторые авторы говорят о том, что взяточничество в Судебнике представлено, как одно из наиболее общественно-опасных преступлений того времени. К примеру, В.А. Синча пишет: «Став отправной точкой в истории борьбы с этим явлением, статьи «Судебника» позволяют установить, что данные преступления оценивались законодателем как наиболее опасные, ведь они были направлены против системы судопроизводства и подрывали доверие к центральной власти» [72, с. 116].

Другие авторы - А.В. Кулаков и Н.А. Петрак, указывают, что Судебник 1497 года «не предусматривал особо строгой ответственности за данное преступление, поскольку в тот период истории России взяточничество не расценивалось как особо опасное деяние в связи с устоявшейся идеологией в обществе, где правда имела свойство преобладать над правом» [28, с. 65].

Думается, что, поскольку в Судебнике в самом первом пункте закреплен запрет на получение взятки лицам, которые отправляют правосудие, это говорит о серьезном отношении законодателя к данному преступлению. В Судебнике 1497 года взятка именовалась, как посул: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому» [76].

Необходимо отметить, что к XVI веку сформировалась тенденция устойчивого роста коррупционных проявлений в обществе и государстве. Для разрешения обозначенной проблемы Иваном IV Грозным был проведен ряд полицейских реформ, итогом которых выступило создание особого полицейского органа, именуемого сыскным приказом [19, с. 257], а также издание Судебника 1550 года, закрепляющего более серьезную ответственность за коррупционные правонарушения. «Если боярин, исполняющий обязанности судьи, был уличен в принятии посула, то с такого взяточника взыскивались в пользу казны все официальные расходы по процессу в тройном размере, а сверх того - пеня по усмотрению государя. Если же судейский чиновник, дьяк, без ведома судьи-боярина за взятку оформлял протокол суда не так, как на самом деле шло разбирательство, то подлежал за

это тюремному заключению. Если это делал подьячий (чиновник низшего по отношению к дьяку разряда) без ведома дьяка, то подлежал так называемой торговой казни, т.е. публичному битью кнутом» [41, с. 14].

«Судебник 1550 г., ввел понятие государственного преступления, который выделил взяточничество как серьезное противоправное деяние, требующее радикальных санкций. Таким образом, были приняты меры по усилению борьбы с взяточничеством и иными должностными преступлениями» [28, с. 66]. Далее в 1555 году Иваном Грозным был отменен институт кормления, а в качестве максимального наказания за взятки была предусмотрена смертная казнь [4, с. 33].

Соборное уложение 1649 года закрепляло новый вид коррупционных преступлений - превышение власти. При этом, само понятие «превышение власти» в данной норме не раскрывается. Другим коррупционным преступлением, предусмотренным Соборным уложением, было лихоимство, которое заключалось в том, что должностное лицо брало дополнительную плату за исполнение своих полномочий. Это преступление представляло своего рода злоупотребление полномочиями. За принятие посулов судьи снимались с должностей, думные члены «лишались чести», а не думные подвергались «торговой казни» [4, с. 33].

Одним из наиболее суровых борцов с коррупцией был Петр I. Государь не только повышал жалованья должностным лицам, издавал различные нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией, но и учреждал различные государственные органы, призванные действовать в этих целях. Фискалитет, учрежденный Петром I, выполнял функции тайного надзора за органами государственной власти. Назначение фискальной службы заключалось в том, чтобы следить за должностными лицами. К фискалам предъявлялись строгие требования, однако в последствии, фискальная служба сама требовала контроля, поскольку были распространены случаи взяточничества и злоупотребления полномочиями. Фискалы занимались

выявлением различного рода правонарушений среди должностных лиц и о каждом случае должны были сообщать установленным органам [4, с. 34].

В 1714 г. Петром I был издан «Указ, который запрещал принятие всякого рода взяток и поборов с населения, а также им была назначена фиксированная заработная плата. Это положение предусматривало в случае разоблачения взяточника очень суровое физическое наказание, лишение всего имущества либо смертную казнь» [4, с. 34].

С 1845 года до 1917 года ответственность за коррупционные преступления предусматривалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в 1845 году. Данным нормативным актом определялись формы превышения властных полномочий, а также случаи, которые исключали уголовную ответственность за такие действия. При этом система наказаний за коррупционные преступления являлась сложной и зависела от важности дела и обстоятельств, которые сопровождали совершение преступления. К наказаниям относились замечание, выговор, вычет из времени службы, отрешение от должности, исключение из службы, а также заключение в крепость и ссылка с лишением прав и преимуществ.

«Взяточный взаимообмен услугами между должностным лицом и гражданами приобрел настолько привычный оборот, что Екатерина I Указом от 1726 года предписала выдавать жалованье только высшим сановникам, а остальным чиновникам «довольствоваться от дела по прежнему обыкновению», то есть брать все то, что принесет челобитчик. Тем самым взятка была широко узаконена. Ее размеры определялись чином, которому соответствовала определенная «честь», понимаемая двояко. С одной стороны, тот вклад, который приносил чиновник в общее дело. С другой стороны, та цена, которую давали просители за его услугу» [87, с. 122].

Во времена правления Екатерины II взяточничество и иные коррупционные преступления также продолжали распространяться, что было обусловлено необходимостью проявления снисходительности к приближенным должностным лицам, а также гуманизмом, который был

выбран в качестве одного из направлений политики императрицы. Наказание за казнокрадство и мздоимство стали менее суровыми, а единственной мерой противодействия коррупции было повышение жалования чиновникам [72, с. 117].

«В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления. Стремясь усилить и упорядочить меры борьбы с коррупцией, правительство приняло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором была введена специальная глава «О мздоимстве и лихоимстве»» [37, с. 275].

После революции 1917 года, создается новое государство, провозглашаются новые цели и функции этого государства, появляются новые направления в политике, появляется новое законодательство. Исследователи правовых актов послереволюционного периода отмечают их бессистемность, недоработанность в виду того, что все прежнее законодательство было упразднено и новое создавалось в очень сжатые сроки. Многие правоохранительные органы прекратили свое существование. На смену им пришли другие, призванные защищать новый государственный строй и порядок в новом обществе. Первостепенной задачей правоохранительных органов в новом государстве была борьба с контрреволюцией. Однако, несмотря на то, что имело место упразднение ряда правоохранительных органов, новое советское государство, провозглашавшее равенство и братство, было нацелено и на непримиримую борьбу с коррупцией.

«Общественную опасность взяточничества определяла совокупность преступных действий государственных служащих. Об этом свидетельствовали отраженные в Декрете Совета Народных Комиссаров (СНК) от 8 мая 1918 г.

«О взяточничестве» положения относительно равной уголовной ответственности всех участников получения – дачи взятки» [37, с. 276].

«Особое внимание взяточничеству было уделено Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. В статье 114 УК РСФСР, устанавливающей ответственность за получение взятки, в качестве субъекта называлось и должностное лицо, и лицо, состоящее на государственной, союзной и общественной службе» [37, с. 276]. Согласно данной статье, - «Получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица» наказывалось «лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой» [79].

В этом кодексе законодатель впервые разграничил такие составы преступлений как превышение власти (ст. 106) и злоупотребление властью (ст. 105). Ст. 111 закрепляла ответственность за «постановление судьями из корыстных или иных личных видов неправосудного приговора». Ст. 113 - за «присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения» [79].

УК РСФСР 1922 года впервые закрепил в качестве преступления посредничество во взяточничестве или укрывательство взяточничества, которые наказывались лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией [79]. Это говорит о более сложной структуре взяточничества, которое имело место в тот период времени, а также о повышенном внимании законодателя к данному виду преступлений.

«К 1930 г. в стране создается ситуация, когда теневая экономика, возникающая в условиях запрета на ведение любого частного бизнеса и товарного «голода», становится мощнейшим источником коррупции. Такая система могла развиваться только при тотальной коррупции на всех уровнях власти, когда на каждом уровне были заинтересованы в сокрытии фактов

коррупционного поведения, и, все население страны стремилось получить доступ к ресурсам. Так, начала действовать новая коррупционная практика – сращивание бизнеса с правительственной бюрократией» [89, с. 792].

Расцвет взяточничества и иных коррупционных преступлений начался с 1964-2000 гг. Низкий уровень жизни, сложность получения товаров и услуг, дефицит продуктов, задержка в выплате пенсий и заработных плат привели к неизбежному росту преступности, в том числе, коррупционной. К началу 2000-х годов коррупция проникла практически во все сферы жизни. Только с приходом к власти В.В. Путина стали предприниматься попытки, направленные на борьбу с коррупцией:

- «в 2000-х гг. Россия осуществила присоединение к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией;
- в мае 2008 г. был подписан Указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции;
- в июле того же года был утвержден Национальный план противодействия коррупции, он предусматривал ряд мер по профилактике коррупции» [11, с. 152].

На сегодняшний день коррупция на государственном уровне признается угрозой национальным ценностям и интересам. В этой связи принимаются нормативные акты стратегического характера, направленные на противодействие и борьбу с коррупцией. Такими документами являются Стратегия национальной безопасности, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, а также Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478. Федеральный Закон «О противодействии коррупции» закрепляет основные направления противодействия данному явлению. УК РФ устанавливает ряд составов преступлений коррупционной направленности, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

1.3 Причины и условия взяточничества в современной России

Вопрос о причинах и условиях взяточничества в России нами рассматривался еще ранее, чем была написана настоящая диссертация. Все наработки были помещены и оформлены научной статьей с идентичным названием и опубликованы в научном журнале. При освещении данного параграфа мы воспользуемся материалами изданной статьи и постараемся изложить заявленный вопрос логически последовательно.

«Исследование причин и условий взяточничества имеет важное значение, поскольку позволяет выявить факторы, оказывающие влияние на существование и функционирование данного пагубного явления. Это, в свою очередь, делает возможным формирование направлений искоренения взяточничества в современном мире.

Современными исследователями взяточничества отмечаются две фундаментальные причины взяточничества в России - это некорректная, ненадлежащая работа государственно-правовых институтов и незаинтересованность должностных лиц в искоренении взяточничества. Некорректная работа государственно-правовых институтов выражается, к примеру, в том, что для получения той или иной услуги, которая полагается гражданину, необходимо столкнуться с различными рода трудностями - долгий срок оформления или ожидания услуги. Для ускорения процесса получения он обращается к должностному лицу с взяткой для оказания содействия.

Вторая причина состоит в том, что должностные лица не заинтересованы в том, чтобы обеспечить работу соответствующих органов надлежащим образом, поскольку получают определенные выгоды за оказание содействия гражданам» [43, с. 22]. Исследователи отмечают, что «коррупцированная власть и властью поощряемая коррупция – практически одно и то же. Поэтому можно со всей ответственностью утверждать, что

главная, основополагающая причина коррупции – заинтересованность в ней самой власти» [87, с. 22].

Ю.В Пирогова, рассматривая причины взяточничества, обращается и к иностранным источникам [94], [95], чтобы провести сравнение с российской действительностью в отношении рассматриваемого вопроса: «В зарубежной научной литературе причины взяточничества видят в низком уровне удовлетворенности взяточдателей свое жизнью, которые в качестве повышения данного уровня прибегают к взяточничеству.

Еще одной причиной существования взяточничества в России, исследователями называется толерантное отношение к взяточничеству, которое сложилось за многовековую историю существования данного явления. Взяточничество стало неотъемлемой частью жизни, чем-то вроде традиции. И, хотя большинство людей негативно относятся к взяточничеству, но при определенных обстоятельствах, готовы сами пойти на данное преступление» [43, с. 22].

«Коррупция – часто единственно возможный в сложившихся условиях универсальный способ решения жизненно-важных проблем. И, выступая в таком статусе как предмет правосознания, она не может не иметь приоритетов перед политико-правовой системой государственных учреждений, всегда изначально враждебных отдельному индивиду, требующих от него законопослушания, своевременной выплаты официальных налогов, неофициальной административно-должностной ренты и уважения себя самой как власти» [87, с. 123].

Основы данной причины, по мнению авторов, кроются в отсутствии идеологии, которая признавала бы недопустимость и вредоносность взяточничества. Авторы называют это «идеологическим голодом». Терпимое отношение общества к данному явлению создает условия для его процветания. Большое значение в противодействии коррупции имеет формирование государственной идеологии, в рамках которой коррупция была бы представлена, как недостойное, недопустимое явление, вызывающее

презрение и порицание. В сознании общества должен быть создан образ чиновника, как высокоморального человека, для которого неприемлемым является совершение коррупционного преступления.

«Следующей причиной коррупции в современной науке, - называет Ю.В.Пирогова, - несовершенство законов, которые издаются властью. Правовые нормы, закрепляющие ответственность за коррупционные преступления, в большинстве своем, являются несовершенными - отмечаются неточностью, наличием оценочных критериев, которые сложно установить» [43, с. 23].

В современной доктрине отмечается, что «не только дефекты норм права порождают коррупцию, но и коррупция ведет к распространению дефектов» [25, с. 4]. Продолжая указанную мысль, Ю.В Пирогова поясняет, - «это выражается в принятии законов, которые содержат размытые формулировки, сложно доказуемые элементы, создают благоприятную почву для коррупционных преступлений» [43, с.23].

Рассматривая несовершенство правового регулирования, как стимулирующий фактор коррупционных преступлений, И.П.Кожокарь указывает, что «для эффективной борьбы с коррупцией, сам законодатель должен быть заинтересован в искоренении данного явления, однако, на практике это не всегда так, и трудно реализуемые положения правовых норм только способствуют распространению коррупционных преступлений. Кроме того, коррумпированные должностные лица хорошо осведомлены об имеющихся недочетах и используют это в своей преступной деятельности» [25, с. 6].

«Современными исследователями также отмечается отсутствие эффективного отлаженного механизма устранения дефектов конструкции уголовно-правовых норм, а уровень «результативности независимой антикоррупционной экспертизы» оценивается как очень низкий» [43, с. 23].

«Еще одной причиной взяточничества, вытекающей из предыдущей, является то, что уголовно-правовые нормы устанавливают относительно

нестрогие санкции за данные преступления» [43, с. 23]. В частности, самостоятельным видом наказания за получение взятки, является штраф.

За получение взятки законодатель предусматривает штрафные санкции; исправительные работы; принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо лишение свободы до трех лет со штрафом.

За получение взятки в значительном размере предусмотрен увеличенный размер штрафа и лишение свободы на срок до шести лет. За то же деяние, совершенное за незаконные действия, наказание размер штрафа увеличен до двух миллионов рублей, а лишение свободы может быть назначено на срок от трех до восьми лет.

Для получения взятки «лицом, занимающим государственную должность или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления», - штраф предусмотрен в размере от одного до трех миллионов рублей, а лишение свободы может быть назначено на срок до десяти лет [80].

За получение взятки группой лиц, по предварительному сговору или организованной группой, сопряженной с вымогательством либо в крупном размере, - штрафная санкция увеличена до четырех миллионов рублей, а лишение свободы может быть назначено «на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до шестидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового» [80].

«Если размер полученной взятки составляет особо крупный размер, то штрафная санкция за данное деяние составляет от трех до пяти миллионов рублей, а лишение свободы может быть назначено на срок от восьми до пятнадцати лет» [43, с. 23].

В примечании к ст. 290 УК РФ конкретизированы размеры взятки: «значительный размер составляет двадцать пять тысяч рублей и выше,

крупный размер - сто пятьдесят тысяч и выше, а особо крупный размер - один миллион рублей и выше» [43, с. 23].

«Предусмотренные статьей 290 УК РФ наказания вызывают вопросы. В частности, представляется неравнозначным то, что за деяния, предусмотренные и частью первой, и частью шестой, может быть назначен штраф с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо лишение свободы со штрафом» [43, с.23]. Кроме того, некорректным представляется, что особо крупным размером взятки является миллион рублей. Таким образом, если лицо получило в качестве взятки миллион или миллиард, его действия, все равно, подпадают под одну и ту же санкцию.

В качестве примера неодинаковых наказаний, назначенных судом по аналогичным делам о получении взятки в особо крупном размере, можно привести Приговор Петушинского районного суда Владимирской области. В нем должностному лицу за получение взятки в особо крупном размере, наказание было назначено в виде шести лет лишения свободы в колонии строгого режима (при размере взятки чуть более миллиона рублей) [47]. Другой аналогичный случай по ч. 6 ст. 290 УК РФ, когда суд назначил наказание в виде штрафа в размере пятикратной суммы взятки без лишения свободы [39].

«Вопросы вызывает и размер наказания, предусмотренный за посредничество во взяточничестве, который является несущественно меньше, чем размер наказания, предусмотренный за ее получение в значительном размере. Так за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, максимальное наказание закреплено в виде лишения свободы на срок до четырех лет, в то время, как за получение взятки в значительном размере максимальное наказание может составлять до шести лет лишения свободы. В практике судов за дачу взятки достаточно часто назначается наказание в виде штрафа. Так, по одному из дел за дачу взятки в особо крупном размере [48] судом было назначено самостоятельное наказание в виде штрафа» [43, с.24],

что не отвечает ни целям наказания, ни принципам уголовного закона. «Вызывает сомнения, то, что назначение наказания в виде штрафа лицу, посягающему на экономическую безопасность государства, будет справедливым. Кроме того, едва ли будут достигнуты цели восстановления социальной справедливости, превенции и исправления с помощью штрафной санкции. Возможность избежать строгого наказания является дополнительным фактором, толкающим взяточполучателей и взяточдателей к совершению коррупционных деяний» [43, с. 24].

Конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают исследуемое нами явление, раскрывает Э.А. Добрынина. Детерминанты взяточничества она подразделяет на четыре основных группы и формулирует их следующим образом [15, с. 102]:

- «причины, связанные с политической сферой: нехватка политической культуры; бюрократизация «чиновничьего» аппарата; несформированность институтов гражданского общества в борьбе со взяточничеством;
- к правовым аспектам относят: несовершенство законодательной базы в сфере противодействия коррупционной преступности в целом; сложная система доказывания; государственных гражданских служащих и должностных лиц; высокий уровень латентности;
- к психологическим (нравственно-психологическим) причинам совершения данного вида преступлений относят: давление со стороны должностных лиц; низкий уровень нравственности и социальной ответственности; «нормализация» коррупционных проявлений;
- экономические причины: стремление организаций (индивидуальных предпринимателей) удержаться на рынке; отсутствие должного материального и денежного обеспечения общества; понижение покупательской способности среди населения» [43, с. 24].

«Одной из причин взяточничества, выделяемой рядом современных авторов, также является цифровая детерминанта, которая характеризуется относительной новизной [3, с. 79]. На сегодняшний день информационные технологии прочно укоренились во всех сферах общественной жизни, цифровые объекты стали неотъемлемой частью общественных отношений. Несмотря на то, что развитие цифровизации, в определенной степени, направлено на борьбу с коррупцией, данное явление имеет и обратную сторону - внедрение новых коррупционных схем. Тот факт, что в качестве предмета взятки могут использоваться цифровые права и цифровая валюта, затрудняет выявляемость и квалификацию таких преступлений. Неурегулированность их правовыми средствами приводит к росту преступности, к злоупотреблению пробелами законодательства. Так, коррупционеры используют в качестве платежного средства криптовалюту, которая не регулируется российским правом. Это на сегодняшний день касается и УК РФ, поскольку цифровая валюта давно уже внедрена в современную реальность, и, как показывает судебная практика, используется в качестве предмета взятки. Так, по одному из дел должностным лицом была получена взятка» [43, с. 24] «в виде иного имущества – цифровой валюты (криптовалюты) в размере 0,01 биткойна и 0,08 биткойна, на общую сумму 52 000 рублей, то есть в значительном размере, за совершение в пользу взяткодателя незаконных действий – разглашение сведений составляющих государственную тайн» [5].

А.В. Аносов по данному поводу отмечает, что «одним из основных преимуществ криптовалюты является анонимность владельцев электронных кошельков, которая порождает соответствующие криминологические риски. Использование криптовалюты как средства легализации преступных доходов, совершения коррупционных сделок, уклонения от уплаты налогов представляет собой серьезную проблему, поскольку принцип распределенного реестра позволяет лишь отследить транзакцию, но не установить отправителя или получателя цифровых денежных средств.

Используемые в ходе взяточничества относительно небольшие суммы, не относящиеся к крупному размеру, также могут передаваться с помощью криптовалюты, при этом на фоне огромного числа производимых одновременно транзакций выявить их по признаку подозрительности операции не представляется возможным» [3, с. 81- 82].

Основные цифровые детерминанты можно представить следующим образом:

- возможность анонимного совершения операций при помощи использования сети Интернет;
- внедрение информационных технологий в сферу государственных услуг без обеспечения надлежащего уровня защиты и средств контроля операций;
- сложность отслеживания операций с цифровой валютой;
- «отсутствие процедуры антикоррупционной экспертизы разрабатываемого программного обеспечения для нужд государственных и коммерческих организаций» [3, с. 83].

Подводя итоги исследования первой главы, мы пришли к следующим выводам.

Понятие взяточничества не закреплено в законодательстве. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 разъясняет судам, гражданам, организациям, что взяточничество представляет собой наиболее распространенное и опасное коррупционное преступление, которое «посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие» [46].

Исходя из положений данного Пленума, можно говорить о том, что взяточничество в уголовном праве представлено совокупностью следующих

составов преступлений: дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, основным признаком которых, - подкуп должностных лиц, что и относит их к преступлениям коррупционной направленности.

В современной научной доктрине нет единого подхода к определению взяточничества. Ряд авторов ошибочно отождествляют указанное явление с получением взятки, не включая в него иные составы преступлений, указанные законодателем. Большинство авторов определяют взяточничество, как составную часть такого явления, как коррупция, отмечают его социально-негативную сущность и указывают на то, что оно сопряжено с незаконным приобретением определенной выгоды. Правовую сущность исследуемого явления можно определить следующим образом: взяточничество представляет собой разновидность коррупционных преступлений, которые представлены составами, закрепленными в статьях 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

Исследование исторического аспекта коррупционного преступного проявления в России позволяет говорить о том, что данное явление имеет древние корни. С момента появления особых полномочий у лиц, приближенных к власти, можно говорить о коррупционных проявлениях. Исследователями истории права отмечается, что основы коррупции были заложены институтом кормления, который получил широкое распространение на Руси. Формами взяток в Московском государстве были почести, поминки и посулы. Кормление было отменено Иваном Грозным, который вёл непримиримую борьбу с взяточничеством. Во времена Соборного уложения выделялись новые коррупционные преступления - превышение власти и лихоимство.

Петр I боролся с коррупцией различными способами. Он не только повышал жалованья должностным лицам, издавал различные нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией, но и учреждал специальные государственные органы, призванные действовать в этих целях (фискалитет, прокуратура). Однако внутри данных органов также процветала коррупция.

После революции 1917 года советское государство провозглашало равенство и предполагало замену чиновничьего аппарата на власть народа. Однако несмотря на идеологию государства появляются новые виды коррупционных преступлений - пособничество во взяточничестве, укрывательство взяточничества и другие. Теневая экономика, возникшая в условиях запрета на ведение любого частного бизнеса и товарного «голода», становится мощнейшим источником коррупции советского государства. Расцвет взяточничества и иных коррупционных преступлений начался с 1964 – 2000 гг.

Низкий уровень жизни, сложность получения товаров и услуг, дефицит продуктов, задержка в выплате пенсий и заработных плат привели к неизбежному росту преступности, в том числе, коррупционной. На сегодняшний день коррупция на государственном уровне признается угрозой национальной безопасности, в связи с чем на сегодняшний день действует целая система правовых актов, направленных на противодействие и борьбу с коррупцией. Однако данное пагубное явление все еще находится на достаточно развитом уровне в нашем государстве. Коррупционные преступления, в частности, взяточничество, проявляются во многих сферах общественной жизни и государственной деятельности, в том числе в правоохранительной.

Основные причины и условия взяточничества можно сформулировать следующим образом, разделив их на несколько групп:

- «психологические (наличие общественного мнения, согласно которому, без помощи взятки невозможно решить тот или иной вопрос; низкий уровень правосознания);
- идеологические (сложившееся за много лет толерантное отношение к взяточничеству; отсутствие идеологии, направленной на формирование нетерпимости к коррупционным деяниям);

- экономические (отсутствие надлежащего уровня обеспечения мелких чиновников и сотрудников правоохранительных органов; нестабильность экономики);
- правовые (несовершенство правового регулирования антикоррупционной сферы; некорректность правовых норм, закрепляющих ответственность за взяточничество);
- политические (отсутствие прозрачности доходов власти; бюрократизация государственных институтов и должностных лиц; кумовство, развитое в государственной службе);
- цифровые (появление цифровой валюты, операции с которой сложно отследить; возможность анонимного совершения операций при помощи использования сети Интернет; отсутствие антикоррупционной экспертизы для программного обеспечения, используемого в сфере государственных услуг)» [43, с. 25].

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

2.1 Объективные и субъективные признаки получения взятки

Состав получения взятки закреплен в статье 290 УК РФ и представлен следующими его объективными признаками: объект и объективная сторона.

Общепринятым подходом к определению объекта преступления в науке уголовного права является определение его как совокупности общественных отношений, охраняемых законом, которым причиняется вред посредством совершения преступного деяния.

Родовой объект получения взятки представлен общественными отношениями в сфере осуществления государственной власти.

Видовой объект - область осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Непосредственный объект определяет общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной деятельности органов государственной власти, обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Необходимым элементом состава получения взятки также выступает его предмет. Предметом взятки, согласно положению ст. 290 УК РФ, могут быть «деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права, услуги имущественного характера» [80]. Предмет взятки имеет важное практическое значение, поскольку в качестве такового могут выступать только объекты имущественного характера. Совершение действий или бездействий с использованием должностного положение за оказание услуг неимущественного характера, не может рассматриваться, как взятка.

В современной доктрине деньги определяются, как «законное платежное средство, обязательное к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации» [77, с. 122].

Согласно ст. 140 ГК РФ деньги в Российской Федерации представлены рублем, который является «законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями» [13].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» денежными средствами называются «наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства» [45].

Применительно статьи 142 ГК РФ, «Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона. Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке» [13].

Иное имущество, которое выступает в качестве предмета взятки, «подразумевает под собой предметы материального мира, наделенные натуральными физическими свойствами (вес, объем, масса и т. д.) и обладающие экономической ценностью. Предметом взяточничества может быть как движимое, так и недвижимое имущество» [77, с. 122].

Следующей разновидностью предмета взятки выступает незаконное оказание услуг имущественного характера. Постановление Пленума ВС РФ № 24 указывает, что «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами)» [46].

«В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.» [45].

«Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта» [46].

Еще одной разновидностью предмета взятки выступает выгода имущественного характера, однако ее понятие не определено в законодательстве. В современной доктрине данное понятие определяется, как «разница между реальной ценой оказанной услуги и возможными расходами должностного лица, связанными с предоставлением безвозмездной, но подлежащей оплате услуги» [77, с. 123].

Исследователями отмечается, что чаще всего предметом получения взятки выступают деньги в российской или иностранной валюте, на втором

месте выступает имущество, и самым редким является оказание услуг имущественного характера [77, с. 124].

Перейдем к исследованию объективной стороны получения взятки. Данный элемент состава преступления выражается в получении взятки за совершение какого-либо из следующих действий:

- «за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- за общее покровительство или попустительство по службе;
- за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)» [46].

Постановление Пленума ВС РФ № 24 указывает, что «под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица, следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц, в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например, путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др. При этом, получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его

должностным положением отношений, - не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ.

При получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения» [46].

Примером попустительства может быть следующий случай из судебной практики. Гражданин К. являлся должностным лицом, а именно занимал должность «заместителя начальника Мытищинского межрайонного отдела автотранспортного и автодорожного надзора, обладая в силу занимаемого должностного положения широким кругом прав и полномочий организационно-распорядительного и властного характера». В силу наличия у данного лица широких служебных полномочий, он обратился к генеральному директору организации, осуществляющей деятельность по перевозке пассажиров и грузов, с предложением покровительства, которое выражалось бы в оказании дальнейшего содействия деятельности организации, а также попустительства, в случае нарушений законодательства. К. пообещал не составлять протоколы об административных правонарушениях в случаях, когда таковые будут иметь место, а также оказывать воздействие на подчиненных ему должностных лиц, которые будут проводить проверки в отношении данной организации. Более того, К. формировал у генерального директора представление о том, что без взятки, у него будут сложности в

работе, и ему выгоднее платить взятку, чем штрафы за будущие нарушения. За каждое транспортное средство К. потребовал плату в размере 5 тысяч рублей. Общий размер взятки составил 165 тысяч рублей, что составляет крупный размер, в соответствии с законодательством [51]. В данном случае покровительство выразилось в оказании воздействия на подчиненных должностных лиц, которые должны были производить проверки и выявлять нарушения. Попустительство выразилось в отказе от составления протоколов о правонарушениях и сокрытии данных нарушений.

«Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу, как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции» [46].

Получение взятки может осуществляться не только за совершение определенных действий, но и за бездействие. Именно попустительство по службе, чаще всего, совершается путем бездействия. Согласно примеру из судебной практики, должностное лицо было осуждено за получение взятки в виде денег, полученных за незаконное бездействие. Гражданин Б., являясь должностным лицом, а именно, участковым уполномоченным полиции, в ходе осуществления проверки подконтрольного ему жилого сектора на выявление лиц, нарушивших миграционное законодательство, обнаружил в одной из квартир лиц, которыми были нарушены правила въезда на территорию Российской Федерации и правила пребывания на территории указанного государства. Согласно нормам законодательства и положениям должностной инструкции, Б. обязан был доставить нарушителей в отделение полиции, инициировать процедуру привлечения их к административной ответственности. Однако этого сделано не было, вместо совершения указанных действий, Б. договорился с нарушителями, что взамен его бездействия, они будут ежемесячно выплачивать ему определенную сумму денег. Суд квалифицировал деяние Б., как преступное бездействие и

попустительство по службе. Получение взятки осуществлялось указанным лицом лично в служебном кабинете, когда нарушители приходили и передавали денежные средства. Кроме того взятка получалась и посредством переводов денежных средств на карту банка. Преступление продолжалось около двух лет. За этот период времени размер взятки составил значительный, т.е. более двадцати пяти тысяч рублей [49].

Другим примером преступного бездействия, совершенного за взятку, было получение гражданином Н. денежных средств, взамен на то, что он не фиксировал выявленных нарушений. Согласно приговору, Н. являлся должностным лицом. В его служебные полномочия, в числе прочих, входило проведение проверок приборов учета электроэнергии, соответствующих организаций. В ходе одной из таких проверок Н. выявил нарушения учета электроэнергии одной из организаций общественного питания. В результате этого у Н. возник преступный умысел на получение денежного вознаграждения за сокрытие выявленного нарушения. Н. сообщил о выявленном нарушении генеральному директору данной организации и потребовал у него взятку в размере 64 тысяч рублей, что является значительным размером. Кроме того, Н. пообещал в дальнейшем оказание покровительства данной организации [50].

Ряд исследователей также выделяют дополнительный предмет получения взятки, - права и законные интересы физических и юридических лиц, которые ущемляются из-за незаконного получения услуг взяткодателем [69, с. 65]. С обозначенной позицией представляется необходимым согласиться, поскольку, когда взяткополучатель совершает определенные действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, то может иметь место ущемление прав иных граждан, которым должны были быть оказаны те или иные услуги. К примеру, в судебной практике встречаются примеры, когда сотруднику полиции поступали жалобы от граждан на нарушении их прав, но сотрудник бездействовал, поскольку получил взятку. Тем самым нарушались права граждан, которые не получали должного реагирования на жалобы. Так,

по одному из дел граждане жаловались на содержание подъезда их дома притона бездомных животных, в результате чего имело место нарушение санитарных условий жильцов. Бездействие должностного лица прямым образом нарушало права жильцов данного подъезда [49].

Следующим элементом состава преступления являются его субъективные признаки: субъект и субъективная сторона преступления.

Общим субъектом преступления в уголовном праве является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Субъектом получения взятки выступает специальный субъект. Кроме указанных выше признаков, он наделен особыми полномочиями.

Так, субъектом получения взятки выступают указанные в ст. 290 УК РФ лица, а именно:

- «должностное лицо;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации;
- лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта» [80].

Согласно примечанию к статье 285 УК РФ «...должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции: в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [80].

«Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

«Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Под иностранным должностным лицом УК РФ понимает «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией, действовать от ее имени» [80].

«К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся

международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией» [46].

Следующий элемент состава получения взятки - субъективная сторона, выражена виной в форме прямого умысла и характеризуется корыстным мотивом. Взяткополучатель осознает не законность своих действий, желает наступления преступного результата. Корыстный мотив «представляет собой стремление субъекта преступления завладеть вещью либо имуществом, а также получить какую-либо выгоду имущественного характера» [86, с. 96]. Согласно более узкому подходу, под корыстным мотивом следует понимать стремление субъекта преступления к личному обогащению, превращению украденного в свою пользу, извлечение выгоды из полученного.

Р.Н. Гордеев отмечает, что корыстный характер взяточничества заключается в том, что «взяткополучатель действует в целях получения материальных преимуществ для себя или своих близких» [12, с. 54]. Автор подчеркивает, что «взяточничество всегда сопровождается корыстной мотивацией, желанием получить материальную выгоду. Если должностное лицо не преследует цели обогащения, а действует (по мнению чиновника) в интересах общества или государства, то речь необходимо вести об ином противоправном деянии, а не о взятке. Например, предложение оказать спонсорскую помощь организации (купить бумагу, заправить принтер, сделать ремонт и т. п.)» [12, с. 56].

2.2 Объективные и субъективные признаки дачи взятки

Объект дачи взятки идентичен объекту получения взятки и представляет собой общественные отношения в сфере обеспечения нормального

функционирования законной деятельности органов государственной власти, обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Следует отметить наличие и дополнительного объекта дачи взятки, который определяется нарушением прав и свобод физических и юридических лиц, поскольку взяткодатель может преследовать получение определенных привилегий, что осуществляется в ущерб другим лицам. Также можно отметить случаи, когда лицо давало взятку за то, чтобы выявленные должностным лицом нарушения требований безопасности не фиксировались должным образом, что ставило под угрозу жизнь и здоровье физических лиц. Так из приговора районного суда следует, что обвиняемый в даче взятке гражданин, понимая, что в ходе предстоящей проверки пожарной безопасности будут выявлены многочисленные нарушения, передал денежные средства в качестве взятки должностному лицу, которое должно было проводить данную проверку за попустительство и непринятие необходимых мер за выявление нарушений [52].

Предмет дачи взятки также идентичен предмету получения взятки - это «деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права, услуги имущественного характера» [80]. Нельзя оставить без внимания тот факт, что на сегодняшний день предмет взятки, указанный в уголовном законе не охватывает всё то, что в действительности может быть использовано, как взятка. Это, в частности касается цифровых прав и цифровой валюты, а также объектов, изъятых из гражданского оборота.

Иные элементы состава данного преступления отличаются от состава получения взятки. Так, объективная сторона дачи взятки представлена в виде действия, которое выражается в передаче, вручении должностному лицу предмета взятки лично, через посредника либо в оказании ему услуг имущественного характера. В отличие от получения взятки, дача взятки всегда осуществляется путем активных действий, направленных на передачу вознаграждения взяткополучателю за оказание им определенной услуги.

Исследователями отмечается, что взятка может передаваться следующими способами:

- лично - «из рук в руки»;
- через посредника;
- путем помещения взятки в условленное место (тайник, банковскую ячейку, камеру хранения и др.);
- безналичный перевод;
- оформление ценных бумаг на имя взяткополучателя или указанных им лиц;
- выполнение работ или оказание услуг имущественного характера [73, с. 62].

«Объективная сторона дачи взятки будет иметь место и тогда, когда предмет взятки может передаваться другому гражданину или организации по указанию должностного лица» [14, с. 735]. В связи с чем необходимо отметить, что некоторыми исследователями одним из способов дачи взятки называется спонсорская помощь. Авторы указывают на сложность установления дачи взятки, когда она была оформлена в таком виде, в связи с чем предлагается криминализация спонсорской помощи [85, с. 430]. С данным мнением представляется целесообразным не согласиться, поскольку, спонсорская помощь не должна рассматриваться, как дача взятки, поскольку цели данного деяния не преследуют извлечения какой-либо выгоды. Тот факт, что взяткодатель может пытаться сокрыть свое деяние под видом спонсорской помощи не может выступать в качестве основания криминализации последнего.

Обратимся к судебной практике и рассмотрим, в чем именно выражалась объективная сторона дачи взятки. В рамках одного из уголовных дел индивидуальный предприниматель, который оказывал ритуальные услуги вступил в сговор с должностным лицом - сотрудником полиции, относительно того, чтобы последний, получая информацию о смерти того или иного гражданина, сообщал данные предпринимателю за определенную сумму

денег. Объективная сторона выражалась в передаче денежных средств должностному лицу с помощью перевода и получение информации об умерших гражданах [56].

По - другому делу, гражданину Р., находящемуся в отделении полиции по факту проверки сообщения о совершенном им преступлении, поступило предложение от должностного лица (начальнику полиции) передать определенную сумму денег взамен на то, что уголовное дело не будет заведено. Р., не имея обозначенной суммы денег при себе, позвонил своему знакомому и попросил собрать необходимую сумму. После того, как знакомый собрал нужную сумму денег, он привез ее к зданию ОМВД и передал Р. Затем Р. направился в кабинет должностного лица, с которым у него была договоренность о не заведении уголовного дела, и передал денежные средства в размере 30 тысяч рублей [57].

Дача взятки считается совершенной с того момента, как взяткополучатель принял взятку или ее часть. В этой связи ряд авторов высказывает точку зрения, согласно которой оставление конверта с деньгами на столе должностного лица должно квалифицироваться, как покушение на дачу взятки [32, с. 21]. С этим мнением представляется целесообразным согласиться не до конца, поскольку в данном случае следует квалифицировать преступление исходя из конкретных обстоятельств дела. В одном случае молчаливое согласие должностного лица и наличие предварительной договоренности о взятке необходимо квалифицировать как законченное преступление. В другом случае, когда предварительная договоренность отсутствовала, и должностное лицо не давало согласия на совершение определенных действий или бездействия, деяние можно квалифицировать, как покушение на дачу взятки или как провокацию взятки, в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В судебной практике наиболее распространенным случаем покушения на дачу взятки должностному лицу является попытка передачи денежных средств сотруднику ГАИ за не составление протокола об административном

правонарушении, выраженном в нарушении правил дорожного движения. Рассмотрим, в чем именно выражалась объективная сторона покушения на дачу взятки:

- размещение денежных средств в заднем кармане сиденья автомобиля сотрудника ГАИ взамен на то, чтобы сотрудник не составлял протокол о правонарушении, преступление не было доведено до конца, поскольку сотрудник не принял денежные средства [53];
- помещение суммы денег «в держатель для стаканов центральной консоли между передними сиденьями, сопровождая свои действия просьбой не документировать обстоятельства совершения им административного правонарушения» [54];
- предложение и уговоры принять денежные средства взамен бездействия на совершение незаконных действий [55];

Как видно, объективная сторона покушения на дачу взятки может выражаться, как в активных действиях, направленных на передачу денежных средств, так и в уговорах должностного лица в будущем принять денежные средства. Однако в современной доктрине авторами высказывается мнение, согласно которому «не может быть квалифицировано как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось» [79].

Постановление Пленума ВС РФ № 24 указывает, что «обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами» [46].

С.С. Лут указывает на наличие в судебной практике случаев необоснованного привлечения к ответственности лиц, которые не осуществляли непосредственную передачу денежных средств, а ограничились только лишь обещанием или предложением. В этой связи указанный автор предлагает внести изменение в ст. 291 УК РФ и закрепить в качестве объективной стороны также обещание или предложение взятки [32, с. 22].

«Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью, - побудить должностное лицо к совершению в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий (бездействия), входящих в служебные обязанности должностного лица, либо к оказанию должностным лицом в силу его должностного положения содействия в совершении таких действий (бездействия), если они находятся вне сферы его служебных полномочий, либо добиться общего покровительства со стороны должностного лица или его попустительства по службе. Квалификация дачи взятки определяется постановкой указанной цели, а не ее реализацией, поэтому для уголовно-правовой оценки дача взятки не имеет значения, удалось ли виновному добиться совершения должностным лицом желаемых взяткодателем действий (бездействия)» [9, с. 581].

Дача взятки не может осуществляться по неосторожности. Если взяткодатель не знал о том, что передаваемые им ценности являются объектом незаконного обогащения взяткополучателя, то квалифицировать деяние по ст. 291 УК РФ нельзя. К примеру, человек передал должностному лицу денежные средства за получение законной услуги, полагая, что данная услуга является платной, то в данном случае состава дачи взятки не будет.

Исследователями отмечается, что дача взятки - это всегда корыстное деяние, поскольку субъект преступления преследует извлечение определенной личной выгоды, которая может выражаться в получении определенных привилегий, покровительства, попустительства и других [68, с. 64]. В противовес данной точки зрения в науке указывается, что мотив

дачи взятки может быть не только корыстным, но и личным (желание отомстить, отблагодарить, уйти от ответственности) [32, с. 23].

Правильное установление цели дачи взятки помогает в отграничении данного преступления от провокации взятки, поскольку целью дачи взятки выступает получение определенной выгоды для себя или представляемых взяткодателям лиц, а провокация взятки осуществляется в целях «искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа» [80].

Авторы отмечают, что в подавляющем большинстве случаев взятничество осуществляется именно по инициативе взяткодателя [32, с. 4].

«В примечании к ст. 291 УК РФ содержится условие об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности в следующих случаях:

- если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления,
- если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица,
- если лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» [79].

«Добровольным признается сообщение, сделанное заявителем по собственной воле и не обусловленное тем, что о даче взятки стало известно органам власти» [79]. Добровольное сообщение о даче взятки в соответствующих орган, по мнению некоторых авторов, представляет собой специальный вид деятельного раскаяния [9, с. 283].

Исследователями отмечается, что для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением положения, закрепленного в примечании к ст. 291 УК РФ, необходимо наличие не одного из указанных в примечании условий, а двух, - «в случае, когда имеет место вымогательство взятки, и в случае, когда лицо добровольно сообщило о содеянном в соответствующий орган для активного содействия раскрытию

преступления» [74, с. 49]. Активное способствование раскрытию может заключаться в своевременном сообщении о совершенном деянии, т.е. до того момента, пока это стало известно сотрудникам правоохранительных органов. Кроме того, активное способствование может выражаться в сообщении следствию тех деталей дела, которые не были известны ранее и благодаря которым будет упрощен процесс формирования доказательственной базы по делу.

П.П. Степанов приводит следующий пример активного способствования раскрытию преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ: «взяткодатель в деталях рассказал о совершенном им преступлении, изобличил себя и посредника в совершении указанного преступления. Только после его пояснений у сотрудников полиции появилась информация о сумме взятки, о посреднике в даче взятки, в отношении которого стали проводиться оперативно-розыскные мероприятия по его установлению. При этом аналогичные объяснения, изобличающие себя и иных лиц, он давал следователю в рамках материала проверки вплоть до возбуждения уголовного дела в отношении его. После возбуждения уголовного дела при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого он также подробно, в деталях рассказал о совершенном им преступлении, изобличил себя и посредника, рассказывал о деталях своих преступных действий, объяснил причины и мотивы их совершения» [74, с. 56].

«В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ в случаях, когда в соответствии с договоренностью между виновными передача взятки должна была осуществляться в несколько приемов, но преступление было пресечено прежде, чем фактически переданная взятка достигла обусловленного размера, действия взяткодателя следует квалифицировать как оконченную за дачу взятки в обусловленном размере, а не в размере фактически переданной взятки» [9, с. 583].

Субъект дачи взятки общий - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

2.3 Объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве закреплена в ст. 291.1 УК РФ, в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», разделе X «Преступления против государственной власти». Как видно, посредничество во взяточничестве имеет аналогичные объекты, как и проанализированные выше составы - получение взятки и дача взятки, поскольку располагается в том же разделе и в той же главе.

Что касается предмета посредничества во взяточничестве, то в современной правовой доктрине указывается, что в качестве такового следует рассматривать только деньги и ценности, поскольку физически передать можно только их. Исключительно выраженный материально предмет усматривается данными авторами из дефиниции ст. 291.1 УК РФ [34, с. 3]. С данным мнением нельзя согласиться, поскольку уголовный закон указывает на то, что посредничество может осуществляться и иными способами достижения соглашения между субъектами взяточничества, а не только путем физической передачи взятки. В этой связи представляется, что предметом посредничества во взяточничестве, так же, как и предметом получения взятки и дачи взятки, выступают деньги, ценные бумаги, имущество, услуги имущественного характера, имущественные права.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве заключается в действиях, выраженных в:

- «непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя;
- ином способствовании взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» [80].

Относительно непосредственной передачи взятки необходимо отметить, что она может осуществляться не только путем перемещения предмета взятки от взяткодателя посреднику, а от посредника взяткополучателю. На практике могут встречаться случаи с участием нескольких посредников, когда передача предмета взятки осуществлялась от взяткодателя посреднику, от посредника взяткодателя посреднику взяткополучателя и уже от посредника взяткополучателя самому взяткополучателю.

Ни уголовный закон, ни Постановление Пленума ВС РФ № 24 не раскрывают подробно, что следует понимать под «иным способствованием» достижения соглашения между взяткополучателем и взяткодателем», указывая лишь кратко на примеры такого поведения - «организация их встречи, ведение переговоров с ними» [46]. Думается, что такое краткое перечисление действий, в которых выражается иное способствование достижению или реализации соглашения, создает слишком большое пространство для субъективных трактовок. В современной доктрине такой вид посредничества во взяточничестве называется интеллектуальным [90, с. 52].

В современной научной доктрине «под иным способствованием осуществления процесса получения или передачи взятки понимаются такие деяния, как:

- общему склонение со стороны лица, совершающего дачу взятки к ее получению;
- способствование контакту, встречам лиц, являющихся потенциальным взяткополучателем и взяткодателем с целью последующего осуществления коррупционного деяния;
- помощь в проведении и организации переговоров между сторонами совершения преступления с целью выяснения условий, необходимых для процесса передачи взятки);
- принуждение к получению или передаче взятки, осуществляемое по поручению руководства, стороннего лица» [71, с. 4].

В зарубежной научной литературе посредничество во взяточничестве называется пассивным взяточничеством, которое может осуществляться прямым или косвенным способом, лично или через посредника [93, с. 201].

В.С. Изосимов в объективную сторону посредничества во взяточничестве предлагает включать действия, выраженные в обещании или предложении посредничества. Автор пишет, что «посредничеством во взяточничестве признается дача обещания или предложения взяткодателя и (или) взяткополучателю лицом, готовым выступить в качестве посредника во взяточничестве или непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности» [20, с. 155]. Думается, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве следует рассматривать, как неоконченное преступление, а не как отдельный состав. Более целесообразно квалифицировать такие действия, как покушение на посредничество во взяточничестве.

Рассмотрим, в чем именно выражалась объективная сторона посредничества во взяточничестве в примерах из судебной практики. Так, по одному из дел главный врач больницы пришла в кабинет заведующего патологоанатомического отделения с предложением передачи информации о клинических случаях и образцов биоматериалов, собираемых у граждан для проведения прижизненного патологоанатомического исследования, в организацию, которая проводит научные исследования в области биотехнологии без заключения договора за получение определенного вознаграждения. Получив согласие, главный врач связалась с генеральным директором исследовательской организации посредством мобильного телефона и сообщила ему о готовности заведующего патологоанатомического отделения сотрудничать за предоставление определенного денежного вознаграждения в зависимости от количества передаваемых образцов. При

передачи денежных средств и образцов, посредником выступала главный врач больницы, при этом часть денег она забирала себе за оказание содействия [58]. В данном случае осуществлялось, как физическое посредничество (передача денег и образцов), так и интеллектуальное (достижение соглашения, организация процесса).

В рамках другого уголовного дела гражданин Ш., по просьбе взяткодателя, обратился к должностному лицу (младшему инспектору дежурной службы СИЗО) с предложением пронести в СИЗО мобильный телефон и передать его подследственной за определенное вознаграждение. Получив согласие от должностного лица, Ш. передал лично должностному лицу сверток телефоном. Затем Ш. осуществил денежный перевод в размере 10 тысяч рублей на карту должностного лица, с которым договаривался о передаче телефона. По другому эпизоду, Ш. также попросил указанное должностное лицо передать в СИЗО мобильный телефон другому подследственному за вознаграждение в размере 12 тысяч рублей, которые также перечислил на банковскую карту. По третьему эпизоду за совершение аналогичного деяния Ш. заплатил инспектору 15 тысяч. Таким образом Ш. периодически выполнял функцию посредника во взяточничестве между родственниками подследственных лиц и инспектором дежурной службы, которая за денежное вознаграждение осуществляла пронос мобильных телефонов в СИЗО. Посредничество выражалось, как в физической форме (передача телефонов и перевод денежных средств), так и в интеллектуальной (достижение соглашения) [59].

Согласно материалам следующего уголовного дела, посредник во взяточничестве обладал широким кругом знакомств и связей, что обусловило его знакомую обратиться к нему для оказания содействия в получении заграничного паспорта без личного присутствия за определенную сумму денег. Посредник обратился к знакомому ему инспектору ОВМ ОМВД с просьбой оформления для его знакомой заграничного паспорта без ее присутствия за взятку. Для незаконного оформления заграничного паспорта были

привлечены и иные лица, которые непосредственно занимались заполнением необходимых бумаг, получением фотографий, передачей паспорта, получением денег. После того, как паспорт был готов, посредник встретился лично с одним из взяточполучателей и передал заранее оговоренную сумму денег лично [60].

Во всех проанализированных случаях посредничество во взяточничестве осуществлялось, как в физической, так и в интеллектуальной формах. Сначала имело место интеллектуальное посредничество, в рамках которого делалось предложение взяточничества, осуществлялась договоренность между представляемыми сторонами, затем посредник приступал к физической форме - передача денег и соответствующих объектов. Во всех случаях посредник играл решающую роль в совершении взяточничества, поскольку без его участия, преступление не могло быть совершено. В некоторых делах посредничество осуществлялось на постоянной основе, по отработанной схеме. Это говорит о том, что нельзя недооценивать общественную опасность посредничества во взяточничестве.

О необходимости криминализации посредничества во взяточничестве в 2010 году высказался Президент РФ, который отметил, что сформировалась целая система посредников, которые знают кому и куда нужно передать взятку для решения того или иного вопроса [84, с. 281]. Это говорит о распространенности посредничества во взяточничестве и особой общественной опасности, поскольку иногда именно посредник способствует возникновению умысла у взяточдателя на совершение соответствующего преступления.

Квалифицировать деяние, как посредничество во взяточничестве можно только в случае, когда размер взятки составляет более двадцати пяти тысяч рублей. Определение минимального размера взятки для данного состава исследователями объясняется тем, что посредник якобы действует не в своих интересах, а в интересах взяточполучателя и взяточдателя [18, с. 612]. С данным мнением представляется целесообразным не согласиться, поскольку

посредник также может преследовать определенную цель, связанную с извлечением выгоды для себя. В примерах судебной практики встречаются случаи, когда посредник осуществляет данное деяние на постоянной основе и в каждом случае, получает от этого прибыль, удерживая часть суммы взятки [59].

«Посредничество путем иного способствования в достижении или реализации соглашения следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, а равно между лицом, передающим предмет коммерческого подкупа, и лицом, его получающим» [46].

«Если согласно договоренности между взяткополучателем либо лицом, принимающим предмет коммерческого подкупа, и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя либо лица, передающего коммерческий подкуп, остаются у посредника, то преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В иных случаях посредничество в виде непосредственной передачи взятки или предмета коммерческого подкупа квалифицируется как оконченное преступление при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены» [46].

«По мнению судьи Верховного Суда РФ Е.В. Пейсиковой и судьи Верховного суда Республики Хакасия О.В. Гейнце, указанная позиция требует уточнения, поскольку момент окончания получения взятки не всегда является очевидным, например, при отсутствии прямого контакта взяткополучателя с предметом взятки (деньги оставлены в машине, служебном кабинете, вложены в документы и т.п.). Как указывают судьи, если должностным лицом взятка не была получена, то действия физического посредника не могут расцениваться как оконченное преступление. Соответственно, если физический посредник после принятия под контролем правоохранительных органов ценностей, предназначавшихся для передачи должностному лицу, будучи затем

задержанным, соглашается участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях (далее - ОРМ) теперь уже для выявления факта принятия взятки должностным лицом и тот принимает под контролем взятку, то действия должностного лица квалифицируются как оконченное получение взятки, а действия посредника по первому эпизоду - как покушение на преступление. Оконченный состав посредничества его действия не образуют, потому что посредник выявлен до передачи должностному лицу взятки. Он лишь "технически" передает ценности взяткополучателю в рамках ОРМ, и его действия по последующей их передаче коррупционеру уже не носят преступного характера и не входят в объективную сторону совершенных им ранее посреднических действий при получении денежных средств от взяткодателя для передачи взятки должностному лицу» [84, с. 282].

«При отграничении посредничества во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество» [46]. Кроме того, как показывает анализ судебной практики, посредник, как правило, начинает свое деяние с интеллектуальной формы посредничества - устанавливает возможность достижения соглашения, уточняет детали, делает предложение взяткополучателю или взяткодателю. В случае, когда имеет место дача взятки в интересах представляемого лица, договоренность осуществляется самим взяткодателем, представляемое лицо при этом не задействовано в переговорах, не делает предложений.

Постановление Пленума ВС РФ № 24 также указывает, что «...обещание или предложение посредничества во взяточничестве, а равно в коммерческом

подкупе считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя либо лица, передающего и (или) получающего предмет коммерческого подкупа, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве либо в коммерческом подкупе» [46]. Как показал анализ судебной практики, посредничество во взяточничестве достаточно часто начинается именно с предложения или обещания посредничества, затем, когда согласие получено, посредник доводит это до сведения другой стороны. Если же получен отказ, то получается, что преступление не может быть доведено по независящим от лица обстоятельствам, а это, как уже отмечалось, более целесообразно квалифицировать, как покушение на посредничество. Указание Пленума Верховного суда на то, что обещание или предложение считается оконченным с момента доведения до сведения соответствующего лица намерения выступить в роли посредника, означает, что в большинстве случаев деяние подпадает под признаки преступления, предусмотренного одновременно и ч. 1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, что не является корректным.

Посредничество во взяточничестве необходимо отграничивать от пособничества. Хотя на первый взгляд, данные деяния могут показаться идентичными, однако в случае с пособничеством содействие оказывается какой-то одной из сторон взяточничества, при посредничестве имеет место обеспечение достижения соглашения и взаимодействия обеих сторон [71, с. 7].

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена виной в форме прямого умысла. Лицо осознает противоправность своих действий и желает наступления преступных последствий. Мотив и цель не играют роли для квалификации преступления по ст. 291.1. УК РФ и могут быть различными. В проанализированных примерах судебной практики имели место, как личные мотивы (желание помочь знакомому, родственнику), так и корыстные (желание извлечь прибыль, получив часть взятки). Целью посредника может быть, как оказание содействия взяточничеству, получение предмета взятки для дальнейшей его передачи, так и извлечение прибыли.

Субъект посредничества во взяточничестве – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В проанализированных делах особенностью субъекта было наличие определенных связей. В одном из примеров, в качестве посредника выступало должностное лицо - главный врач больницы. Безусловно, наличие связей является необходимым условием успешного осуществления посредничества, поскольку уровень доверия к знакомому лицу выше, чем к незнакомому.

Подводя итоги главы 2, можно сделать следующие выводы.

Родовым объектом получения взятки являются общественные отношения в сфере осуществления государственной власти.

Видовым объектом выступают общественные отношения в области осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Непосредственным объектом можно назвать общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной деятельности органов государственной власти, обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Предметом взятки, согласно положению ст. 290 УК РФ, могут быть «деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права, услуги имущественного характера» [80]. Ряд исследователей также выделяют дополнительный предмет получения вятки - права и законные интересы физических и юридических лиц, которые ущемляются из-за незаконного получения услуг взяткодателем.

Объективная сторона рассматриваемого состава выражается в получении взятки за совершение какого-либо из следующих действий:

- «за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);

- за общее покровительство или попустительство по службе;
- за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)» [46].

Для состава получения взятки характерен специальный субъект. Субъектом получения взятки выступают указанные в ст. 290 УК РФ лица, а именно:

- «должностное лицо;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации;
- лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта, а равно главой органа местного самоуправления» [80].

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в форме прямого умысла, а также наличием корыстного мотива. Лицо осознает противоправный характер своих действий, желает наступления преступных последствий, руководствуется желанием получения материальных выгод для себя или для представляемых им лиц.

Уголовно-правовая характеристика состава дачи взятки позволяет сделать следующий вывод. Родовой и видовой объекты преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, идентичны объектам получения взятки, поскольку деяния сосредоточены в одном и том же разделе и одной и той же главе уголовного закона.

Непосредственным объектом дачи взятки также является нормальное функционирование законной деятельности органов государственной власти, обеспечение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В качестве дополнительного объекта дачи взятки следует указать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц.

Объективная сторона дачи взятки заключается в действии, которое выражено в передаче или вручении предмета взятки взяткополучателю, а совершение им соответствующих действий или бездействия.

Способы совершения дачи взятки различны - личная передача, передача через посредника, перевод, размещение взятки в заранее оговоренном месте, совершение работ или оказание услуг.

В современной доктрине высказывается мнение, согласно которому «не может быть квалифицировано, как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось» [78].

Однако анализ судебной практики свидетельствует об обратном, поскольку имеют место случаи привлечения к ответственности лиц, которые не осуществляли непосредственную передачу денежных средств, а ограничились только лишь обещанием или предложением.

В этой связи авторами предлагается внести изменение в ст. 291 УК РФ и закрепить в качестве объективной стороны также обещание или предложение взятки [32, с. 22].

Субъективная сторона дачи взятки выражена виной в форме прямого умысла и специальной цели - побуждения должностного лица к совершению в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий или бездействия.

Субъект дачи взятки общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Объект посредничества во взяточничестве идентичен объектам получения взятки и дачи взятки.

Предмет данного состава преступления также аналогичен предмету получения взятки и дачи взятки.

Однако в современной науке высказываются мнения, согласно которым в качестве предмета посредничества во взяточничестве могут выступать только деньги и ценности, которые физически можно передать из рук в руки.

С данной позицией представляется целесообразным не согласиться, поскольку уголовный закон предусматривает, что посредничество во взяточничестве может осуществляться не только в физической, но и в интеллектуальной форме, что свидетельствует о том, что предметом посредничества во взяточничестве могут выступать все те объекты, которые указаны в ч. 1 ст. 290 УК РФ в качестве предмета взятки.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается в действиях, которые состоят в физической передаче предмета взятки либо в ином способствовании достижению либо реализации соглашения между сторонами взяточничества о получении и даче взятки.

Во всех проанализированных примерах судебной практики посредничество во взяточничестве осуществлялось, как в физической, так и в интеллектуальной формах.

Сначала имело место интеллектуальное посредничество, в рамках которого делалось предложение взяточничества, осуществлялась договоренность между представляемыми сторонами, затем посредник приступал к физической форме - передача денег и соответствующих объектов.

Во всех случаях посредник играл решающую роль в совершении взяточничества, поскольку без его участия, преступление не могло быть совершено. В некоторых делах посредничество осуществлялось на постоянной основе, по отработанной схеме.

Квалифицировать деяние, как посредничество во взяточничестве можно только в случае, когда размер взятки составляет более двадцати пяти тысяч рублей.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена виной в форме прямого умысла. Лицо осознает противоправность своих действий и желает наступления преступных последствий.

Мотив и цель не играют роли для квалификации преступления по ст. 291.1. УК РФ и могут быть различными.

В проанализированных примерах судебной практики имели место, как личные мотивы (желание помочь знакомому, родственнику), так и корыстные (желание извлечь прибыль, получив часть взятки).

Целью посредника может быть, как оказание содействия взяточничеству, получение предмета взятки для дальнейшей его передачи, так и извлечение прибыли.

Субъект посредничества во взяточничестве – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

В проанализированных делах особенностью субъекта было наличие определенных связей.

В одном из примеров, в качестве посредника выступало должностное лицо - главный врач больницы.

Безусловно, наличие связей является необходимым условием успешного осуществления посредничества, поскольку уровень доверия к знакомому лицу выше, чем к незнакомому.

Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества и пути их решения

3.1 Проблемы определения предмета взяточничества

Предмет преступления в случае со взяточничеством, играет важное значение для квалификации. Согласно ст. 290 УК РФ, в качестве предмета взяточничества могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права [80]. В современной научной доктрине ведутся споры относительно того, может ли в качестве предмета взятки выступать нематериальный объект. Одни авторы полагают, что предмет взятки - это «все, что можно купить и повлиять на должностных лиц путем предоставления каких-либо благ, услуг, независимо от того, имеют ли они материальные или нематериальные свойства» [44, с. 134]. Другие указывают, что «установление нематериального предмета взяточничества ведет к ненужному расширению круга общественно опасных признанных взяточничеств» [44, с. 134]. Встречаются позиции, согласно которым, в предмет взяточничества, закрепленный в уголовном законе, необходимо добавить любые выгоды, имущественного и неимущественного характера [65, с. 44].

Необходимо отметить, что более ранняя редакция УК РФ в качестве предмета взятки закрепляла «выгоды имущественного характера». Такая формулировка, по мнению ряда исследователей, была более универсальной [65, с. 44]. Актуальная редакция уголовного закона «не позволяет считать предметом взятки производство работ в интересах взяткодателя, поскольку работы как самостоятельный объект гражданских прав не относятся ни к имуществу, ни к услугам» [65, с. 44].

Для того, чтобы квалифицировать взяточничество, предмет преступления должно быть возможно выразить в денежном эквиваленте, поскольку размер взятки необходим для квалификации и назначения

уголовного наказания. Однако, некоторые предметы взятки достаточно сложно выразить в денежной сумме, что в свою очередь, может вызывать проблемы квалификации.

Современные авторы отмечают, что на практике встречаются ситуации, когда имело место «получение должностными лицами за совершение определенных действий в пользу взяткодателя в качестве услуги почетного звания или передвижение по службе без повышения должностного оклада, при этом материальные дивиденды достигаются только в перспективе» [65, с. 44]. Это свидетельствует о том, что услуги неимущественного характера также могут являться предметом взяточничества, однако законодатель не указал их в ст. 290 УК РФ. В свою очередь, уголовный закон должен отличаться точностью формулировок, поскольку он не может применяться по аналогии. В подобной ситуации, если не будет установлено, что оказанная услуга носила имущественный характер, то деяние нельзя будет квалифицировать, как взяточничество.

Упоминание в качестве предмета взяточничества услуг имущественного характера также вызывает вопросы при квалификации. Постановление Пленума № 24 по данному поводу указывает, что «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами)» [46].

Разъясняя, что следует понимать под услугами имущественного характера, Пленум ВС РФ также употребляет сложно установимые категории - имущественные выгоды. Данные категории сложно применять не только при установлении состава взяточничества, но и при определении размера взятки,

поскольку градация размера в УК РФ установлена в виде денежной суммы, а услуги имущественного характера не всегда можно точно выразить в денежном эквиваленте.

Более того, некоторые объекты интеллектуальной собственности сложно точно оценить в денежном эквиваленте. «В результате анализа исследований в области оценки нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выявлен ряд нерешенных проблем при определении достоверной рыночной стоимости нематериальных активов:

- в настоящее время не разработан единый универсальный метод оценки нематериальных активов;
- многие эксперты считают, что разработать универсальный метод оценки нематериальных активов крайне сложно, поскольку каждый вид нематериальных активов индивидуален и невозможно создать математический алгоритм для надежного и точного расчета;
- при оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы, выгодные, затратные, сравнительные, связанные с уникальностью и индивидуальностью объектов оценки» [44, с. 135].

Обозначенные проблемы приводят к сложности установления размера взятки, поскольку определить в материальном эквиваленте нематериальный объект очень проблематично, особенно, если это касается результатов интеллектуальной деятельности. Если дело касается объекта, имеющего особую историческую ценность, к примеру, то данная ценность является бесспорной, однако, если речь идет об объекте, который имеет особую ценность непосредственно для взяткодателя или взяткополучателя, то в данном случае отразить это в материальном эквиваленте будет сложно.

Думается, что в качестве предмета взятки необходимо рассматривать не только услуги имущественного характера, но и иные услуги, от которых взяткодатель получил какую-либо выгоду. О.В. Ермакова по данному поводу

отмечает, что «главная роль должна отводиться не имущественной характеристике предмета преступления, а субъективному желанию должностного лица удовлетворить какие-либо потребности» [16, с. 98]. Автор приводит пример из судебной практики, где уголовное преследование по ст. 290 УК РФ было прекращено ввиду того, что предметом взятки выступал ремонт служебного кабинета. Суд посчитал, что взяткополучатель не получил от этого личной выгоды и квалифицировать деяние по ст. 290 УК РФ нельзя [16, с. 98].

Сложность вызывает установление такого предмета взятки, как имущественные права, когда имеет место передача в безвозмездное пользование без перехода права собственности. Иными словами, взяткополучателю в пользование предоставляется какое-либо имущество - жилое помещение, автомобиль и др. В данном случае отсутствует факт передачи права собственности, но имущественные права взяткополучателю предоставляются. Постановление Пленума № 24 по данному поводу указывает, что «в тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным» [46].

Таким образом, в случае передачи в пользование определенного имущества сложности возникают не только относительно установления наличия предмета взятки, поскольку лицо может утверждать, что передало имущество во временное пользование безвозмездно, но и относительно определения ее размера, поскольку установить в денежном эквиваленте пользование имуществом можно только на тот период, на который оно было передано. А в случае, если установить данный период не представляется возможным, то определить реальный размер взятки, также невозможно.

Проблемы определения предмета взятки встречаются, когда имеет место товар или услуга, изъятые из оборота в РФ. Такой предмет взятки сложно выразить в денежном эквиваленте и установить её размер. Авторы отмечают

по данному поводу следующее: «Некоторые услуги или вещи в силу отсутствия критериев всё же нельзя подвергнуть оценке. В том числе таковыми являются действия сексуального характера, представляющие из себя личные неимущественные услуги, и в данном случае действия взяточдателя не будут носить стоимостный характер, ведь таким действиям невозможно дать объективную денежную оценку, изложив её в приговоре суда. Услуги сексуального характера и подобные им действия сами по себе, по собственной сущности, не являются законными или в какой-либо степени правомерными, не лицензируются и закономерно не облагаются налогами, а это дополнительно подчёркивает и выделяет их преступный характер. Объективные критерии и логически обоснованные способы определения стоимости предмета взятки в таких обстоятельствах будут отсутствовать» [17, с. 214].

Некоторые авторы предлагают давать оценку таким услугам исходя из установленных цен на «черном рынке услуг» [22, с. 525], однако с этим едва ли можно согласиться, поскольку оценить стоимость услуги можно, если соответствующее лицо, оказывает ее на профессиональной основе и получает за это деньги. Однако, если подобная услуга оказывается лицом, которое не занимается ничем подобным в рамках своей трудовой деятельности, то и оценить ее в денежном эквиваленте не представляется возможным.

А.Р. Иовенко отмечает, что незаконные услуги в качестве предмета взятки можно рассматривать только тогда, когда должностное лицо - взяткополучатель, вместо их оплаты совершает определенные действия, которые выгодны взяточдателю [22, с. 525].

Исследователями отмечается, что такой вид услуг, изъятых из оборота, как сексуальные услуги, становились предметом взятки в случаях, когда должностное лицо взамен на их получение не заводило уголовное дело по соответствующей статье, освобождало лиц, осуществляющих незаконную деятельность и оказывало дальнейшее содействие [16, с. 97].

Другим предметом взятки, изъятым из оборота могут выступать запрещенные вещества - наркотические и психотропные средства, оружие. Оборот данных объектов запрещен или ограничен на территории Российской Федерации, однако вполне допустимо, что взяткодатель может расплатиться указанными вещами.

Необходимо также обратить внимание на то, что Постановление Пленума № 24 не указывает, что в качестве предмета взятки должно выступать имущество, находящееся в собственности у взяткодателя. На практике вполне возможны случаи, когда в качестве предмета взятки будут использованы вещи, добытые преступным путем. Также современными исследователями справедливо задается вопрос относительно того, стоит ли считать предметом взятки «имущество, которым взяткодатель не обладал и распорядиться не мог» [10, с. 9].

В.Н. Борков приводит пример из практики, когда супруг, являющийся должностным лицом, договорился об оформлении выплат его жене. Данные выплаты были предоставлены ей, как трудоустроенному лицу имеющему детей, однако трудоустройство было фиктивным, но все необходимые налоговые взносы при этом отчислялись. Иными словами, предметом взятки в данном случае выступали выплаты от государства, а не средства взяткодателя. В этой связи автор задает вопрос «если договор был фиктивным и супруга должностного лица фактически трудовые обязанности не выполняла, то даже с учетом производимых страховых взносов получение выплат за счет бюджета является незаконным? Можно ли считать предметом взятки денежные средства, которые не принадлежат взяткодателю» [10, с. 10]. По данному поводу можно отметить, что, поскольку в качестве предмета взятки законодатель указывает предоставление имущественных прав, то оформление выплат вполне можно рассматривать, как имущественное право на получение денежных выплат.

Сторонники выделения в качестве предмета взятки незаконных товаров и услуг ссылаются на проект Постановления Пленума Верховного Суда № 24,

который в качестве предмета взятки также закреплял «и услуги нелегитимного характера, стоимость которых может быть установлена в следствие учёта цен, установленных на рынке незаконных услуг» [22, с. 525].

Можно отметить отставание уголовно-правовых норм от современных реалий. Это, в частности касается коррупционных преступлений в цифровой среде и случаев, когда в качестве предмета взятки выступает цифровая валюта. Как уже было отмечено, предметом взяточничества уголовный закон называет деньги, ценные бумаги, имущество, услуг имущественного характера, имущественные права. Однако о цифровой валюте, ни о цифровых правах, как о предмете взятки, закон не упоминает. В свою очередь, цифровая валюта в последнее время все чаще становится предметом взятки. И несмотря на то, что она не закреплена в качестве предмета в ст. 290 УК РФ, это не мешает квалифицировать соответствующее деяние, как получение или дачу взятки.

Взяточничество все чаще совершается с использованием цифровой валюты, такие операции сложно отследить, поскольку структура криптосетей позволяет создать электронный кошелек в условиях анонимности, нет необходимости указания паспортных данных при регистрации, отслеживание таких операций становится затруднительным. Правовое регулирование данной сферы находится в зачаточном состоянии, что усложняет выявляемость подобных преступлений. Исследователями приводятся примеры из судебной практики, где в качестве предмета взятки была использована криптовалюта, при этом, определить лицо, осуществившее перевод цифровых платежных средств, следствию не удалось. В республике Хакассия должностное лицо, которое занимало должность начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, получил взятку в виде биткоинов от лица, осуществляющего деятельность по незаконному обороту наркотических средств. Установить виновность должностного лица удалось благодаря обнаруженной переписке. Однако, выявить лицо, которое перевело криптовалюту, следствию не удалось [81, с. 84].

Цифровыми правами признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». К ним, в частности, относятся «цифровой код, обозначение, которое, по своей сути, является определенной совокупностью электронных данных, на сегодняшний день существующих в информационной системе» [38, с. 3].

Разновидностью цифровых прав является цифровая валюта, которая представлена в различных выражениях - биткоин, лайткоин, токен и другие. В частности, токен представляет собой «один из способов фиксации прав в электронной (цифровой) форме, подтверждающий имущественные права, а также различные блага, которые лишены какой-либо экономической ценности» [38, с. 3].

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [82].

В Информационном письме Банка России от 18 января 2023 г. отмечается, что «наиболее часто виртуальные активы применяются в сфере

оборота наркотических средств, а также могут использоваться для совершения преступлений коррупционной направленности» [21].

В рамках одного из уголовных дел, «Фокин Р.Е, являясь должностным лицом, получил взятку в виде денег в значительном размере за незаконное бездействие. Так Фокин Р.Е, занимая в период времени с 01.03.2018 по 20.05.2019 должность оперуполномоченного отдела по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по г. Владивостоку, являлся должностным лицом, осуществляющим на постоянной основе функции представителя власти. Фокин Р.Е, действуя умышленно, из корыстных побуждений, состоя со ФИО11 в дружеских отношениях, узнав от последнего посредством телефонной связи и мессенджера «WhatsApp» с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о том, что неустановленными лицами через интернет-магазин «Qiwі клад» осуществляется сбыт наркотических средств на территории г. Владивостока, то есть, что ФИО11 владеет оперативно значимой информацией о лицах, совершающих данное преступление, заведомо зная в силу занимаемой должности, что указанные противоправные действия неустановленных лиц образуют состав преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, вследствие чего он, как сотрудник полиции, обязан принять меры к выявлению и пресечению указанного преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, решил при посредничестве ФИО11 получить от неустановленных лиц взятку в виде денег в сумме не менее 150000 рублей за заведомо незаконное бездействие в пользу указанных неустановленных лиц, выраженное в непринятии мер к выявлению, пресечению, раскрытию и документированию указанного преступления путем не реализации имеющихся полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий, тем самым создавая условия и возможность для дальнейшего совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, неустановленными лицами» [61].

«Реализуя преступный умысел на получение взятки, Фокин Р.Е. в указанный период времени, находясь на территории г. Владивостока,

предложил ФИО11 содействовать ему в достижении и реализации соглашения с указанными неустановленными лицами о получении и даче взятки в виде денег в сумме 150000 рублей за заведомо незаконное бездействие в пользу указанных неустановленных лиц, выраженное в непринятии мер к выявлению, пресечению, раскрытию и документированию указанного преступления путем не реализации имеющихся полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий» [61].

«После этого, ФИО11, подлежащий освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием ст. 291.1 УК РФ, действуя умышленно, из корыстных побуждений, способствуя Фокину Р.Е. в достижении и реализации соглашения о получении и даче взятки, находясь в г. Владивостоке, посредством мессенджера «WhatsApp» с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сообщил неустановленному лицу по имени «Сергей» об осведомленности должностных лиц УМВД России по г. Владивостоку о сбыте наркотических средств на территории г. Владивостока через интернет-магазин «Qiwі клад», при этом довел до него информацию о возможности способствования указанными должностными лицами в непринятии мер к выявлению, пресечению, раскрытию и документированию указанного преступления при условии передачи через него этим должностным лицам взятки в сумме 300000 рублей, 150000 рублей из которых подлежали передаче Фокину Р.Е, а оставшиеся денежные средства предназначались в качестве вознаграждения ФИО11 за оказываемое содействие, на что получил встречное предложение неустановленного лица по имени «Сергей» об изменении суммы взятки и порядка ее передачи, предусматривающими передачу должностному лицу УМВД России по г. Владивостоку взятки ежемесячно в сумме 30000 рублей на протяжении периода времени, в течение которого интернет-магазин «Qiwі клад» по сбыту наркотических средств будет фактически функционировать на территории г. Владивостока» [61].

«Неустановленное лицо по имени «Сергей», действуя умышленно, согласно ранее достигнутой со ФИО11 договоренности о ежемесячной передаче должностному лицу УМВД России по г. Владивостоку взятки в виде денег за заведомо незаконное бездействие, перечислили в неустановленном следствием размере цифровую валюту в виде биткоинов, в сумме, эквивалентной 30000 руб., посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на биткоин кошелек ФИО11, который, осознавая, что в последующем реализует поступившие биткоины в указанной сумме, осуществил снятие денежных средств с целью непосредственной передачи взятки в виде денег Фокину Р.Е.» [61].

Одним из недавних громких дел о получении взятки в особо крупном размере должностным лицом было дело следователя М.Х. Тамбиева, который в качестве предмета взятки принял более 1032.1 BTC (биткоинов). Данная взятка называется одной из самых крупных в истории взяточничества. Согласно материалам дела, Тамбиев «с 08.12.2011 по 31.03.2022 последовательно занимал должности – следователя, следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по административному округу, заместителя руководителя межрайонного следственного отдела следственного управления, руководителя межрайонного следственного отдела следственного управления, руководителя следственного отдела следственного управления. Проверка материального состояния ответчика по состоянию на ноябрь 2022 г. выявила наличие у него криптовалюты «Биткоин» (BTC). В ходе расследования установлено, что указанную криптовалюту Тамбиев М.Х. получил 07.03.2022 за неналожение ареста на имущество определенных лиц по находящемуся в производстве следственного отдела уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 187 УК РФ» [66].

Как видно, цифровая валюта достаточно часто выступает в качестве предмета взяточничества, однако установить данный предмет на практике достаточно затруднительно. В приведенных примерах из судебной практики,

доказательства виновности основывались показаниях свидетелей, обнаруженной переписке, в двух из перечисленных примеров не удалось установить лицо, которое осуществляло перевод цифровой валюты. Это говорит не только о необходимости закрепления в уголовном законе в качестве предмета взятки цифровых прав цифровой валюты, но необходимости установления подробного правового регулирования данных объектов, в частности, закрепления обязанности указания персональных данных при осуществлении соответствующих цифровых операций.

3.2 Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество

Уголовная ответственность выступает в качестве важнейшего элемента механизма борьбы с взяточничеством. Однако эффективность ее реализации зависит от корректности и точности уголовно-правовых норм, закрепляющих составы соответствующих преступлений. На сегодняшний день имеют место ряд проблемных моментов в правовой регламентации взяточничества. Первой такой проблемой можно назвать отсутствие закрепления понятия взяточничества в законодательстве. Как уже было отмечено в работе, Постановление Пленума № 24 указывает, какие составы следует относить к взяточничеству, а УК РФ закрепляет уголовную ответственность за данные составы, однако само понятие взяточничества не раскрывается. В этой связи в современной доктрине имеет место отсутствие теоретического единства относительно того, что следует считать взяточничеством, более того, ряд авторов отождествляют данное явление с дачей и получением взятки, не принимая во внимание посредничество во взяточничестве. Для устранения подобного пробела необходимым представляется закрепление понятия взяточничества в уголовном законе или в Постановлении Пленума № 24.

В зарубежной литературе встречаются позиции, согласно которым несовершенство правового регулирования, является выгодным для

определенных субъектов, наделенных властными полномочиями. Авторы отмечают, что законодательство, направленную на борьбу со взяточничеством, направлено против субъектов, которые находятся вне властного режима высокого уровня [92, с. 387].

Вопросы вызывают и слишком большой разброс санкций, предусмотренных за совершение взяточничества. Зачастую, судами назначается предусмотренное в качестве самостоятельного наказания в виде штрафа, что неэффективно для корыстных преступлений, результатом которых было получение денежного вознаграждения. Вред, наносимый взяточничеством, не ограничивается экономической сферой, он касается и государства, и общества. Штраф не поможет восстановить социальную справедливость и не исправит лицо, совершившее коррупционное преступление. Более того, тот факт, что за совершение одного и того же деяния, уголовный закон предусматривает как лишение свободы на длительный срок, так и штраф, создает предпосылки для злоупотребления законом и назначения несправедливого наказания.

Бесспорным недостатком правового регулирования уголовной ответственности за получение взятки представляется, установление в качестве особо крупного размера взятки суммы в один миллион рублей. Таким образом, если лицо получило в качестве взятки один миллион или несколько миллиардов, его действия подпадают под одну и ту же санкцию. Кроме того, огромная разница между наказаниями, указанными в ч. 6 ст. 290 УК РФ также может затруднять реализацию данных норм. Суд может назначить только штраф, а может - лишение свободы на срок до 15 лет. Такие неравнозначные наказания содержатся в рамках одной и той же статьи и по сути, могут быть назначены за одно и то же деяние.

Это подтверждают примеры из судебной практики. По одному из дел, должностное лицо - оперуполномоченный отделения экономической безопасности на протяжении двух лет получал ежемесячно перевод денежных средств, общая сумма которых составила особо крупный размер - 5263700

рублей. За получение вознаграждения должностное лицо уведомляло взятодателей, содержащих запрещенные игорные заведения о планирующихся проверках, и не осуществлял оперативно-розыскные мероприятия в отношении взятодателей. Оперуполномоченный сам предложил взятодателям схему передачи вознаграждения, которое осуществлялось на карту, заведенную на имя взятодателя и переданную обвиняемому. Указанное должностное лицо ежемесячно снимал поступившие средства в банкоматах. Для связи взятодателем должностному лицу была передана симкарта. За совершение данного деяния должностному лицу, с учетом смягчающих обстоятельств (деятельное раскаяние, наличие на иждивении малолетних детей, положительные характеристики с места службы), было назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима [47].

По аналогичному уголовному делу, также имело место получение взятки должностным лицом - судьей, в особо крупном размере. «Т.С., являясь должностным лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации - судьи, заместителя председателя, получил через посредника взятку в виде денег, в особо крупном размере, за совершение действий в интересах Б., входящих в его (Т.С.) служебные полномочия. Следователем отдела МВД «Красноярское» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в отношении гражданина Киргизской Республики Б. В ходе предварительного следствия Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» [62].

«Брат Б., сообщил его адвокату Г., что в случае вынесения в отношении Б. решений, смягчающих уголовную ответственность за совершенное преступление, и передачи его для дальнейшего отбывания наказания в нужное учреждение, он готов передать должностному лицу, уполномоченному принять указанные решения, денежное вознаграждение» [62].

В тот же день Г., осуществляя защиту Б., достоверно зная о том, куда будет направлено что уголовное дело, пришла в кабинет ранее ей знакомого

судьи - заместителя председателя Т.С., где сообщила ему, что в случае принятия Т.С. вышеуказанного дела к своему рассмотрению и вынесения судебного решения в интересах подсудимого, родственники последнего могут передать денежное вознаграждение. В ходе данного разговора Т.С. не исключил факт принятия им уголовного дела в отношении Б. к своему производству и предложил Г. отложить обсуждение вопросов в интересах Б. до поступления уголовного дела» [62].

Когда дело поступило в соответствующий суд, Т.С. решил получить через посредника Г. взятку в особо крупном размере от родственников Б. за совершение входящих в его полномочия действий в интересах последнего

«Реализуя задуманное, находясь в своем служебном кабинете, Т.С. сообщил Г. по телефону о принятии им к производству уголовного дела по обвинению Б. и предложил ей встретиться для обсуждения вопросов по уголовному делу. В назначенное время Г. пришла в кабинет и предложила Т.С. за денежное вознаграждение совершить в интересах Б. входящие в его полномочия действия, выраженные в назначении последнему более мягкого наказания, чем это предусмотрено санкцией ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением положений ст. 64 УК РФ, а также в последующем вынесении им решения в порядке, предусмотренном главой 55 УПК РФ, о передаче Б. после осуждения в Киргизскую Республику для дальнейшего отбывания наказания. Т.С. согласился с предложением Г., однако увеличил сумму денежного вознаграждения» [62].

«После этого, Г., выступая посредником во взяточничестве, сообщила Б., действующему в интересах Б., о необходимости передачи ей денежных средств, предназначенных в качестве взятки за совершение в пользу Б. вышеуказанных действий. При этом от указанной суммы Г. планировала оставить себе в качестве вознаграждения за совершение ею посреднических действий» [62].

Далее, «находясь в автомобиле, адвокат Г., выступая посредником во взяточничестве, получила пакет с денежными средствами и муляжами

денежных средств, для последующей передачи части указанных денежных средств в качестве взятки Т.С. за совершение оговоренных действий в интересах Б.» [62].

«В тот же день около 16 часов 00 минут, находясь в служебном кабинете Г., действующая в рамках вышеуказанной договоренности, передала Т.С. пакет с деньгами и муляжами денежных средств, в качестве взятки, а Т.С. получил в качестве взятки денежные средства за совершение в интересах представляемого Б. лица - Б. входящих в его полномочия действий, выраженных в назначении подсудимому Б. более мягкого наказания» [62].

За совершение данного деяния суд назначил наказание в виде штрафа в размере пятикратной суммы взятки - в размере 6000000 (шести миллионов рублей), с лишением права занимать на государственной службе, включая службу в судебных и правоохранительных органах, а также в органах местного самоуправления, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 5 (пять) лет [62].

На основании вышеизложенного можно заключить, что штраф, как основное наказание, не должен быть предусмотрен за получение взятки, поскольку это нарушает принцип справедливости, создает слишком большую разницу в наказаниях, предусмотренных за одно и то же деяние. Штраф за получение взятки должен быть предусмотрен только как дополнительное наказание. В противном случае, теряется смысл уголовного наказания. Кроме того, для каждого преступления коррупционной направленности должна быть предусмотрена возможность назначения наказания в виде конфискации имущества. Ввиду этого, представляется необходимым исключить санкцию в виде штрафа, как самостоятельного вида наказания для коррупционных преступлений. Штраф должен назначаться только как дополнительное наказание.

Еще одним проблемным моментом в правовом регулировании уголовной ответственности за взяточничество является несовершенство диспозиции ст. 291.1 УК РФ. Согласно данной правовой норме, для

привлечения лица к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, размер взятки должен быть значительным, то есть составлять сумму от 25 тысяч рублей. Если же размер взятки будет менее указанной суммы, то состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, не будет. Иными словами, передача меньшей суммы взятки будет означать, что взятка имеет место быть, но о посредничестве во взяточничестве при этом, говорить будет нельзя. Указанная ситуация говорит о коллизии уголовного закона, поскольку ч. 1 ст. 290 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за получение взятки в размере, от 10 до 25 тысяч рублей. Передача данного вознаграждения, как указано в ч. 1 ст. 291 УК РФ может осуществляться, как лично, так и через посредника. Но состава посредничества во взяточничестве действия посредника образовывать не будут, соответственно, посредник не будет нести никакой ответственности. Такое положение вещей способствует распространению коррупции.

По данному поводу А.В. Куликов отмечает, что «посредничество в размере менее 25000 рублей не должно оставаться вне рамок уголовного законодательства. Законодателю необходимо отказаться от указания размера взятки при посредничестве как обязательного элемента состава преступления. Общественная опасность посредничества во взяточничестве, в первую очередь заключается в намерении лица нарушить нормальное функционирование государственных и муниципальных органов, предоставив кому-то несправедливые преимущества, часто опосредованно поставив под угрозу права и интересы других лиц. Незаконное оказание помощи в даче–получении взятки в размере менее 25000 рублей не снижает и не устраняет этой опасности, в то же время это деяние необоснованно выведено законодателем за рамки уголовной ответственности» [29, с. 47].

Вопросы вызывает формулирование состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 - обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Поскольку уголовный закон не раскрывает, в чем именно должно выражаться обещание или предложение, то не понятно, по каким

критериям следует отграничивать предложение или обещание от покушения на совершение посредничества во взяточничестве. Если обратиться к судебной практике, то суды отмечают, что «по смыслу закона обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения, в частности, взяткодателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве, что имело место в данном конкретном случае» [6]. Однако, чем это отличается от покушения на посредничество не отмечается.

Думается, что покушение на совершение охватывает данные деяния. Об этом свидетельствует и судебная практика, поскольку встречаются примеры, где суды квалифицируют обещание посредничества во взяточничестве, как покушение на посредничество во взяточничестве. В приговоре Кузьминского районного суда города Москвы суд квалифицировал действия подсудимого, как «покушение на посредничество во взяточничестве, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя за совершение заведомо незаконного бездействия, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам» [64].

Из материалов данного уголовного дела следует, что сотрудниками Отдела экономической безопасности в рамках предварительного расследования были произведены следственные действия в отношении генерального директора юридического лица, была осуществлена выемка мобильного телефона. Спустя некоторое время генеральный директор позвонил своему знакомому - «референту по особым поручениям отдела делопроизводства и режима Главного управления уголовного розыска МВД России подполковнику полиции Кострыця Е.В.» и рассказал о произошедшем. После этого Кострыця обратился к знакомому ему подполковнику полиции Журавлеву Б.В. с предложением выступить посредником в передаче взятки

соответствующим должностным лицам за прекращение уголовного дела. Журавлев, в свою очередь пообещал Кострыця выступить в качестве посредника во взяточничестве, имея при этом преступный умысел на присвоение денежных средств, которые должны были выступить предметом взятки [64].

Вышеизложенное говорит о том, что выделение в качестве самостоятельного преступления обещания или предложения посредничества во взяточничестве представляется излишним, поскольку судами данные действия квалифицируются, как покушение на посредничество во взяточничестве.

Еще одна сложность квалификации взяточничества, вызванная некорректностью правовой регламентации, возникает, когда имеет место добровольный отказ от получения или дачи взятки. Сложность заключается в том, что покушение на взятку и отказ от получения взятки должностным лицом образует тонкую грань, которая видна лишь при подробном рассмотрении. Добровольность как признак отказа от преступления заключается в том, что субъект, осознавая возможность доведения преступления до конца исключительно по собственной воле, отказывается от этого. Решение прекратить планируемую преступную деятельность должно исходить непосредственно от самого субъекта, без влияния каких-либо препятствующих факторов.

В научной доктрине приводится пример, когда сотрудник полиции, который занимался проверками деятельности индивидуальных предпринимателей. В ходе одной из таких проверок торговой деятельности, он выявил ряд нарушений, которые должен был оформить в порядке, установленном должностным регламентом. Однако у должностного лица возник умысел на извлечение выгоды. Он озвучил предпринимателю о всех выявленных нарушениях, сообщил о негативных последствиях, которые будут иметь место и обозначил, что может воздержаться от указания нарушений в протоколе проверки, в случае, если предприниматель бесплатно предоставит

ему товар определенной марки, который был в наличии на складе предпринимателя. Данное предложение предприниматель принимает. Лица договариваются о том, что данный товар будет доставлен сотруднику полиции по адресу, который он укажет позднее.

После этого индивидуальный предприниматель обращается в полицию с заявлением о неправомерных действиях осуществляющего проверку его деятельности сотрудника. В результате, сотрудники полиции из отдела собственной безопасности принимают решение провести оперативно-розыскное мероприятие, в рамках которого будет осуществлена доставка и передача товара недобросовестному проверяющему, и будет зафиксировано получение им взятки в виде имущества.

Однако, сотрудник полиции, который проводил проверку предпринимателя, не вышел на связь. Предприниматель стал самостоятельно пытаться дозвониться до сотрудника. При разговоре, сотрудник полиции отказывается от получения обозначенного товара и всех достигнутых ранее договоренностей, и заканчивая, прерывает телефонную связь. По указанию сотрудников службы собственной безопасности полиции, предприниматель повторно пытается связаться с сотрудником и восстановить договоренности, на что получает повторный отказ.

Сотрудниками собственной безопасности на основании имеющихся обстоятельств, действия указанного сотрудника квалифицируются, как покушение на получение взятки. Однако, покушение состоит в не доведении преступления до конца по независящим от лица обстоятельствам, а в данном случае, лицо добровольно отказалось от совершения преступления. Это говорит о необходимости квалификации действий сотрудника, как добровольный отказ от получения взятки [33, с. 75].

В этой связи в науке обосновывается необходимость исключения из норм, посвященных уголовной ответственности за коррупционные преступления, примечаний, которые предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности [36, с. 40]. Авторы

обуславливают это повышенной степенью общественной опасности коррупционных преступлений, их распространенностью, а также возможностью избежать уголовной ответственности субъектов в виду их правовой грамотности и возможностью подгонять совершенное деяние под действие данных примечаний. Такое предложение представляется достаточно обоснованным, поскольку в уголовном законе есть норма о деятельном раскаянии и при необходимости, суд может поменять категорию тяжести и применить данную норму к любому коррупционному преступлению.

В подтверждение необходимости устранения примечаний, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности за коррупционные преступления, можно привести примеры из судебной практики, когда имело место необоснованное освобождение от уголовной ответственности. Так, «приговором суда Б., занимавший должность главы муниципального образования Преторийский сельсовет, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 291 УК, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб. Судом изменена категория совершенного преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, что позволило прекратить уголовное дело в отношении Б. в связи с деятельным раскаянием» [36, с. 41].

Суд отметил, что у Б., который являлся студентом выпускного курса, возник умысел на дачу взятки с целью получения положительной оценки за диплом. Для реализации задуманного, Б. вступил в договоренность с должностными лицами университета и дал взятку в размере 42 тысяч рублей. В результате этого, Б. защитил диплом и получил соответствующую квалификацию геолога. При этом наличие высшего образования ему было необходимо для получения должности главы муниципального образования [36, с. 42].

Как видно из данного примера, вполне возможны случаи необоснованного освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления. На основании этого, представляется

необходимым исключением из примечаний к коррупционным статьям возможности освобождения от уголовной ответственности для избежания случаев некорректного применения положений закона.

Исследуя проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество нельзя оставить без внимания такое его проявление, как мелкое взяточничество. Ст. 291.2 УК РФ в качестве размера взятки устанавливает сумму, не превышающую 10 тысяч рублей, при этом минимальный размер взятки не установлен. ГК РФ устанавливает для подарка сумму, не превышающую 3 тысяч (ст. 575 ГК РФ) [13]. Однако тот факт, что УК РФ не устанавливает минимального размера взятки, создает правовую неопределенность и проблемы в отграничении взятки от подарка.

Судебная практика показывает, что взятки в виде подарка встречается достаточно часто. Так, по одному из дел лицо, состоящее в должности «руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан, выполняло организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном органе (Кубасаев К.М.). Другое лицо - Кадиев Ш.Х., находился на должности директора казенного предприятия Республики Дагестан «Дирекция государственного заказчика – застройщика», выполняющего функции заказчика-застройщика (заказчика) по проектированию и строительству (реконструкции) объектов, финансирование которых осуществляется за счет средств федерального бюджета и республиканского бюджета Республики Дагестан». В рамках своих полномочий, руководитель ФАС Кубасаев осуществлял ведомственный контроль за деятельностью предприятия, директором которого являлся Кадиев. Для получения общего покровительства и попустительства по службе «при рассмотрении жалоб о нарушениях антимонопольного законодательства, допущенных при проведении электронных аукционов на заключение госконтрактов», Кадиев преподнес Кубасаеву подарок в виде наручных часов, стоимость которых составляла 323 тысячи рублей. Следующим подарком Кадиева было охотничье ружье,

стоимость которого составляла 192 тысячи рублей.

Обвиняемый в свою защиту утверждал, что договоренности о покровительстве или попустительстве по службе у него с Кадиевым не было, более того, он говорил, что какого-либо влияния на ход аукционов он не мог. Однако, суд, принимая во внимание свидетельские показания, признал Кубасаева «виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и назначил ему наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки, то есть в размере 10 301 814 рублей 80 копеек, с лишением права занимать должности в государственных органах, в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций сроком на 5 лет» [63].

Еще одной некорректностью регламентации мелкого взяточничества в современной науке называется сосредоточение в рамках одной статьи двух различных по степени общественной опасности деяний - получения взятки и дачи взятки [2, с. 143]. Авторы отмечают, что «данные преступления отличаются между собой по направленности умысла и субъекту. Именно по представленным критериям различается степень общественной опасности, а как следствие – вид и размер уголовного наказания за получение и дачу взятки» [2, с. 144]. С этим представляется правильным согласиться, поскольку дача взятки и получение взятки представляют собой два самостоятельных состава, с разным субъектом. Более того, сосредоточение данных преступлений в одну статью, под общим названием «мелкое взяточничество» создает терминологическую неопределенность, поскольку взяточничество в данном случае не включает посредничества, а как известно, Постановление Пленума № 24 посредничество во взяточничестве относит к данному явлению. Поскольку УК РФ не может применяться по аналогии, представляется

необходимым разграничить данные составы и выделить их в отдельные статьи.

Еще одним проблемным моментом правовой регламентации взяточничества, является перегруженность ст. 290 УК РФ «Получение взятки», которая имеет достаточно объемную конструкцию. Перегруженность данной нормы, в частности, обусловлена перечислением субъектов получения взятки, что более целесообразным представляется, сделать в примечании к данной статье. Также представляется необходимым убрать слово «взятка» из ч. 1 ст. 290 УК РФ, поскольку, по сути, в диспозиции данной статьи определяется то, что следует понимать под взяткой, а определение взятки через повтор самого понятия, представляется некорректным. Кроме того, как уже было обосновано в работе, предметом взятки также являются цифровые права и цифровая валюта, что обуславливает необходимость их закрепления в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

На основании вышеизложенного, ч. 1 ст. 290 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Получение должностным лицом денег, ценных бумаг, цифровой валюты, иного имущества либо незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, в том числе, цифровых, за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» [80].

В случае устранения всех указанных недостатков конструкций уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за коррупционные преступления, повысится эффективность их реализации, будут устранены препятствия, которые затрудняют их применение.

Подводя итоги исследования главы 3, мы пришли к следующим выводам.

В настоящее время имеют место многочисленные проблемные моменты, связанные с определением предмета взятки. Данные проблемы можно сформулировать следующим образом:

- наличие многочисленных споров относительно того, может ли в качестве предмета взятки выступать нематериальный объект, услуги нематериального характера;
- сложность выражения в денежном эквиваленте результатов интеллектуальной деятельности, выступающих в качестве предмета взяточничества;
- сложность материальной оценки объектов, имеющих историческую и культурную ценность;
- неопределенность «категории имущественные выгоды», которая используется в Постановлении Пленума № 24 для описания услуг имущественного характера;
- неопределенность отношения законодателя и отсутствие теоретического единства по поводу того, могут ли выступать предметом взятки объекты, изъятые из оборота;
- не указание в ст. 290 УК РФ такого предмета взятки, как цифровые права и цифровая валюта, которые широко применяются на практике.

Необходимо также отметить наличие различных проблем в правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество, которые можно кратко сформулировать следующим образом:

- отсутствие законодательного закрепления понятия взяточничество;
- возможность назначения в качестве самостоятельного наказания за взяточничество штрафа, что не соответствует принципу справедливости уголовного наказания;
- установление в качестве особо крупного размера взятки достаточно не большой суммы (один миллион рублей);

- ч. 1 ст. 290 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за получение взятки в размере, от 10 до 25 тысяч рублей, а уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве возможна только при сумме не менее 25 тысяч рублей;
- перегруженность ст. 290 УК РФ (излишнее перечисление субъектов преступления);
- некорректность выделения обещания или предложения посредничества во взяточничестве в отдельный состав, поскольку суды квалифицируют данные действия, как покушения на посредничество;
- сложности отграничения покушения на получение взятки от добровольного отказа от получения взятки;
- некорректность сосредоточение в рамках одного состава мелкого взяточничества дачи и получения взятки;
- примечания к ст. 291, 291.1 и 291.2 создают благоприятные условия для злоупотребления возможностью освобождения от уголовной ответственности;
- некорректность употребления термина «взятка» в ст. 290 УК РФ, поскольку, по сути, в диспозиции данной статьи определяется то, что следует понимать под взяткой.

Заключение

Завершая научное исследование по выбранной теме «Взятничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации», мы хотели подвести следующие итоги.

Понятие взяточничества не закреплено в законодательстве. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 разъясняет судам, гражданам, организациям, что взяточничество представляет собой наиболее распространенное и опасное коррупционное преступление, которое «посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие» [46].

Исходя из положений данного Пленума, можно говорить о том, что взяточничество в уголовном праве представлено совокупностью следующих составов преступлений: дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество, основным признаком которых, - подкуп должностных лиц, что и относит их к преступлениям коррупционной направленности.

В современной научной доктрине нет единого подхода к определению взяточничества. Ряд авторов ошибочно отождествляют указанное явление с получением взятки, не включая в него иные составы преступлений, указанные законодателем. Большинство авторов определяют взяточничество, как составную часть такого явления, как коррупция, отмечают его социально-негативную сущность и указывают на то, что оно сопряжено с незаконным приобретением определенной выгоды. Правовую сущность исследуемого явления можно определить следующим образом: взяточничество представляет

собой разновидность коррупционных преступлений, которые представлены составами, закрепленными в статьях 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

Исследование исторического аспекта коррупционного преступного проявления в России позволяет говорить о том, что данное явление имеет древние корни. С момента появления особых полномочий у лиц, приближенных к власти, можно говорить о коррупционных проявлениях. Исследователями истории права отмечается, что основы коррупции были заложены институтом кормления, который получил широкое распространение на Руси. Формами взяток в Московском государстве были почести, поминки и посул. Кормление было отменено Иваном Грозным, который вёл непримиримую борьбу с взяточничеством. Во времена Соборного уложения выделялись новые коррупционные преступления - превышение власти и лихоимство.

Петр I боролся с коррупцией различными способами. Он не только повышал жалованья должностным лицам, издавал различные нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией, но и учреждал специальные государственные органы, призванные действовать в этих целях (фискалитет, прокуратура). Однако внутри данных органов также процветала коррупция.

После революции 1917 года советское государство провозглашало равенство и предполагало замену чиновничьего аппарата на власть народа. Однако несмотря на идеологию государства появляются новые виды коррупционных преступлений - пособничество во взяточничестве, укрывательство взяточничества и другие. Теневая экономика, возникшая в условиях запрета на ведение любого частного бизнеса и товарного «голода», становится мощнейшим источником коррупции советского государства. Расцвет взяточничества и иных коррупционных преступлений начался с 1964 – 2000 гг. Низкий уровень жизни, сложность получения товаров и услуг, дефицит продуктов, задержка в выплате пенсий и заработных плат привели к неизбежному росту преступности, в том числе, коррупционной. На сегодняшний день коррупция на государственном уровне признается угрозой

национальной безопасности, в связи с чем на сегодняшний день действует целая система правовых актов, направленных на противодействие и борьбу с коррупцией. Однако данное пагубное явление все еще находится на достаточно развитом уровне в нашем государстве. Коррупционные преступления, в частности, взяточничество, проявляются во многих сферах общественной жизни и государственной деятельности, в том числе в правоохранительной.

Основные причины и условия взяточничества можно сформулировать следующим образом, разделив их на несколько групп:

- «психологические (наличие общественного мнения, согласно которому, без помощи взятки невозможно решить тот или иной вопрос; низкий уровень правосознания);
- идеологические (сложившееся за много лет толерантное отношение к взяточничеству; отсутствие идеологии, направленной на формирование нетерпимости к коррупционным деяниям);
- экономические (отсутствие надлежащего уровня обеспечения мелких чиновников и сотрудников правоохранительных органов; нестабильность экономики);
- правовые (несовершенство правового регулирования антикоррупционной сферы; некорректность правовых норм, закрепляющих ответственность за взяточничество);
- политические (отсутствие прозрачности доходов власти; бюрократизация государственных институтов и должностных лиц; кумовство, развитое в государственной службе);
 - цифровые (появление цифровой валюты, операции с которой сложно отследить; возможность анонимного совершения операций при помощи использования сети Интернет; отсутствие антикоррупционной экспертизы для программного обеспечения, используемого в сфере государственных услуг)» [43, с. 25].

Родовым объектом взяточничества являются общественные отношения в сфере осуществления государственной власти. Видовым объектом выступают общественные отношения в области осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Непосредственным объектом можно назвать общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной деятельности органов государственной власти, обеспечения интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Ряд исследователей также выделяют дополнительный предмет взяточничества - права и законные интересы физических и юридических лиц, которые ущемляются из-за незаконного получения услуг взяточдателем. Предметом взятки, согласно положению ст. 290 УК РФ, могут быть «деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права, услуги имущественного характера» [80].

Объективная сторона получения взятки выражается в получении взятки за совершение какого-либо из следующих действий:

- «за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяточдателя или представляемых им лиц;
- за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- за общее покровительство или попустительство по службе;
- за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)» [46].

Для состава получения взятки характерен специальный субъект. Субъектом получения взятки выступают указанные в ст. 290 УК РФ лица, а именно:

- «должностное лицо;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации;

- лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления» [80].

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в форме прямого умысла, а также наличием корыстного мотива.

Объективная сторона дачи взятки заключается в действии, которое выражено в передаче или вручении предмета взятки взяткополучателю, а совершение им соответствующих действий или бездействия. Способы совершения дачи взятки различны - личная передача, передача через посредника, перевод, размещение взятки в заранее оговоренном месте, совершение работ или оказание услуг.

В современной доктрине высказывается мнение, согласно которому «не может быть квалифицировано, как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось». Однако анализ судебной практики свидетельствует об обратном, поскольку имеют место случаи привлечения к ответственности лиц, которые не осуществляли непосредственную передачу денежных средств, а ограничились только лишь обещанием или предложением. В этой связи авторами предлагается внести изменение в ст. 291 УК РФ и закрепить в качестве объективной стороны также обещание или предложение взятки.

Субъективная сторона дачи взятки выражена виной в форме прямого умысла и специальной цели - побуждения должностного лица к совершению в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий или бездействия.

Субъект дачи взятки общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается в действиях, которые состоят в физической передаче предмета взятки либо в ином способствовании достижению либо реализации соглашения между

сторонами взяточничества о получении и даче взятки. Во всех проанализированных примерах судебной практики посредничество во взяточничестве осуществлялось, как в физической, так и в интеллектуальной формах. Сначала имело место интеллектуальное посредничество, в рамках которого делалось предложение взяточничества, осуществлялась договоренность между представляемыми сторонами, затем посредник приступал к физической форме - передача денег и соответствующих объектов. Во всех случаях посредник играл решающую роль в совершении взяточничества, поскольку без его участия, преступление не могло быть совершено. В некоторых делах посредничество осуществлялось на постоянной основе, по отработанной схеме.

Квалифицировать деяние, как посредничество во взяточничестве можно только в случае, когда размер взятки составляет более двадцати пяти тысяч рублей.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве представлена виной в форме прямого умысла. Субъект посредничества во взяточничестве – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В проанализированных делах особенностью субъекта было наличие определенных связей. В одном из примеров, в качестве посредника выступало должностное лицо - главный врач больницы. Безусловно, наличие связей является необходимым условием успешного осуществления посредничества, поскольку уровень доверия к знакомому лицу выше, чем к незнакомому.

В настоящее время можно говорить о многочисленных проблемных моментах, связанных с определением предмета взятки. Данные проблемы можно сформулировать следующим образом:

- наличие многочисленных споров относительно того, может в качестве предмета взятки выступать нематериальный объект, услуги неимущественного характера;

- сложность выражения в денежном эквиваленте результатов интеллектуальной деятельности, выступающих в качестве предмета взяточничества;
- сложность материальной оценки объектов, имеющих историческую и культурную ценность;
- неопределенность «категории имущественные выгоды», которая используется в Постановлении Пленума № 24 для описания услуг имущественного характера;
- неопределенность отношения законодателя и отсутствие теоретического единства по поводу того, могут ли выступать предметом взятки объекты, изъятые из оборота;
- не указание в ст. 290 УК РФ такого предмета взятки, как цифровые права и цифровая валюта, которые широко применяются на практике.

Можно отметить наличие различных проблем в правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество, которые можно кратко сформулировать следующим образом:

- отсутствие законодательного закрепления понятия взяточничество;
- возможность назначения в качестве самостоятельного наказания за взяточничество штрафа, что не соответствует принципу справедливости уголовного наказания;
- установление в качестве особо крупного размера взятки достаточно не большой суммы (один миллион рублей);
- ч. 1 ст. 290 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за получение взятки в размере, от 10 до 25 тысяч рублей, а уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве возможна только при сумме не менее 25 тысяч рублей;
- перегруженность ст. 290 УК РФ (излишнее перечисление субъектов преступления);

- некорректность выделения обещания или предложения посредничества во взяточничестве в отдельный состав, поскольку суды квалифицируют данные действия, как покушения на посредничество;
- сложности отграничения покушения на получение взятки от добровольного отказа от получения взятки;
- некорректность сосредоточение в рамках одного состава мелкого взяточничества дачи и получения взятки;
- примечания к ст. ст. 291, 291.1 и 291.2 создают благоприятные условия для злоупотребления возможностью освобождения от уголовной ответственности;
- некорректность употребления термина взятка в ст. 290 УК РФ, поскольку, по сути, в диспозиции данной статьи определяется то, что следует понимать под взяткой, а определение взятки через повтор самого понятия, представляется некорректным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев В.М., Гладких В.И. Коррупция: понятие, виды и ответственность: Учебно-методическое пособие. Москва : ООО «Книгодел», 2020. 64 с.
2. Андреева Ж.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за мелкое взяточничество (статья 291.2 УК РФ) // Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов): материалы II Ежегодной региональной научно-практической конференции. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 141-145.
3. Аносов, А.В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 77-85.
4. Антипов А.Н. История возникновения взяточничества в царской России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 33-35.
5. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-15/2021 от 12 марта 2021 г. по делу № 55-15/2021 [Электронный ресурс], URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 04.10.2024).
6. Апелляционное определение Московского городского суда № 10-23782/2023 от 20 декабря 2023 года по делу № 10-23782/2023 [Электронный ресурс], URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5929e790-77f7-11ee-8500-a9dfe655c90f> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Апкаев Д.М. К вопросу о понятии взяточничества в уголовном праве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 (39). С. 59-65.

8. Ашин А.А. Коррупция в России: понятие, причины и противодействие // Ученые записки. 2021. № 1(37). С. 91-94.

9. Бимбинов А.А., Боженко С.А., Грачева Ю.В., Жевлаков Э.Н., Звечаровский И.Э., Иногамова-Хегай Л.В., Клепицкий И.А., Корнеева А.В., Кочои С.М., Левандовская М.Г., Новикова Е.В., Маликов С.В., Молчанов Д.М., Орешкина Т.Д., Палий В.В., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Рубцова А.С., Соктоев З.Б., Суспицына Т.П., Устинова Т.Д., Цепелев В.Ф., Чучаев А.И., Юрченко И.А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть (учебник) (под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского). - М. : Проспект, 2020. 688 с.

10. Борков В.Н. Взятка в виде предоставления имущественных прав // Вестник Сибирского юридического института МВД России, № 1, январь-март 2024. С. 9-15.

11. Горбунов А.И. История развития взяточничества в России // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 151-153.

12. Гордеев Р.Н. К вопросу о цели коррупционного преступления // Анतिकоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: Сборник научных статей по итогам V Сибирского анतिकоррупционного форума. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 53-61.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.11.2024).

14. Губко А.А. Уголовная ответственность за дачу взятки // Аллея науки. 2019. Т. 2, № 4 (31). С. 734-737.

15. Добрынина Э.А. Причины и условия совершения взяточничества // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности: Материалы внутриведомственного круглого стола. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 100-103.

16. Ермакова О.В., Сорокун Н.С. Проблемные аспекты толкования предмета взяточничества // ЮП. 2022. № 2 (101). С. 96-99.

17. Ермолаев П.А. Проблемы квалификации коррупционных преступлений // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 года. – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2023. С. 212-217.

18. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. 816 с.

19. Жирнов А.С. Предварительное расследование в дореволюционной России: краткий историко-правовой анализ // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-2. С. 256-259.

20. Изосимов В.С. Регламентация ответственности за посредничество во взяточничестве в действующем российском уголовном законодательстве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития:: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж : ООО АМиСта, 2018. С. 152-155.

21. Информационное письмо Банка России от 18 января 2023 г. № ИН-08-12/6 «О национальной оценке рисков ОД и ФТ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>. (Дата обращения: 17.10.2024).

22. Иовенко А.Р., Карпушева А.Н. Сексуальные услуги как предмет взятки // Образование и право. 2023. № 12. С. 524-526.

23. Исмаилов, Э.К. К вопросу о понятии и сущности коррупции // Молодой ученый. 2020. № 23(313). С. 229-230.

24. Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2003. 455 с.

25. Кожокаръ И.П. Несовершенство правового регулирования, как стимулирующий фактор коррупционных преступлений // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 3-7.

26. Косьмин, А. Д., Кузнецов В.В. Онтология коррупции: понятие и содержание // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 3. С. 1093-1108.

27. Котеленко А. П. Проблемы сущности понятия «взятничество» // Наука и человек в новом мире: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 мая 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 39-42.

28. Куликов А.В., Петрак Н.А. Историко-правовой анализ понятия должностного лица как субъекта получения взятки в отечественном законодательстве // Российский следователь. 2024. № 3. С. 64 - 68.

29. Куликов А.В., Перцев Д.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 45-52.

30. Кундохова К.Р. Понятие и сущность взяточничества // Молодой ученый. 2024. № 24(523). С. 360-362.

31. Лукьянов М.А. Понятие и сущность взяточничества // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 14 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург : Печатный цех, 2023. С. 442-449.

32. Лут С.С. Дача взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М. 2011. 30 с.

33. Макаров И.Н., Чураков В.Г., Карпунина В.В., Литвинова Ю.Е. Некоторые аспекты квалификации преступлений коррупционной направленности // Вестник Академии права и управления. 2023. № 2(72). С. 70-76.

34. Марков Л.Б. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Центр научного сотрудничества Интерактив плюс, 2023. С. 175-178.

35. Мартемьянов О.Б. Понятие и основные элементы взяточничества // Исследования молодых ученых: материалы LXXVI Международной научной конференции. (Казань, февраль 2024 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. – Казань : Молодой ученый, 2024. С. 25-29.

36. Мингалимова М.Ф. Актуальные вопросы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в случае совершения коррупционного преступления // Законность. 2022. N 12. С. 37 - 43.

37. Могилатов В.В. История развития подходов к понятию «взяточничество» // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 6(33). С. 273-276.

38. Мукина Л.В. Цифровые права в качестве предмета взятки // E-Scio. 2022. № 4 (67). С. 1-5.

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2024 № 53-УД23-28-А5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> / (Дата доступа: 04.10.2024).

40. Парий М.А. Особенности взяточничества в российской истории // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий: Сборник научных трудов студентов VII Международной межвузовской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2023. С. 452-459.

41. Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 10-20.

42. Петрова Г.О. Противодействие взяточничеству в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 3. С. 11-13

43. Пирогова Ю.В. Причины и условия взяточничества в современной России // Студенческий 2024. № 35. 5 (289). С. 22-25.

44. Плысенко А.Д. Проблемы определения предмета взятки // Аспирант. 2020. № 6 (57). С. 134-136.

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 25.11.2024).

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 25.11.2024).

47. Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 04 февраля 2019 г. по делу № 1-1/2019 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uJXcP8OZfnrb/> (дата обращения: 25.09.2024).

48. Приговор Шацкого районного суда Рязанской области от 18 июля 2023 г. по делу № 1-49/2023 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LVXMZI2SQIV/> (дата обращения: 25.09.2024).

49. Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 24 августа 2021 года по делу №1-498/2021 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/criminal/details/1d9d4bb0-d9c3-11eb-a615-0d0a3c5df37d>. (дата обращения: 28.10.2024).

50. Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 07 февраля 2019 года по делу № 01-004/2019. [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/criminal/details/b8d97444-48c7-4189-ae9a-63953ссеса85/> (дата обращения: 28.10.2024).

51. Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 05 ноября 2020 года по делу № 1-398/20 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/60f94891-728a-4948-8a22-28435c7e52fa/> (дата обращения: 28.10.2024).

52. Приговор Савеловского районного суда города Москвы от 19 июня 2024 года по делу № 1-513/24 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/d41bdc20-0856-11ef-901b-81d39f82eff7/> (дата обращения: 28.10.2024).

53. Приговор Пресненского районного суда города Москвы от 18 ноября 2022 года по делу №1-580/2022 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/criminal/details/f1ed1620-5a00-11ed-9bea-17a0707eca7b/> (дата обращения: 29.10.2024).

54. Приговор Никулинского районного суда города Москвы от 08 июня 2022 года по делу № № 01-0136/22 [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/ec3ec170-8354-11ec-84bd-dd017f0e48d8/> (дата обращения: 29.10.2024).

55. Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 03 марта 2017 года по делу № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/db0b269a-6811-4ae0-a7af-aa22d2eb135f/> (дата обращения: 29.10.2024).

56. Приговор Чертановского районного суда города Москвы от 06 сентября 2023 года по делу № 1-609/23 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/criminal/details/dd9b9b00-1973-11ee-bdfc-996ba0239a41/> (дата обращения: 29.10.2024).

57. Приговор Коптевского районного суда города Москвы от 12 мая 2022 года по делу № 01-0008/22 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/criminal/details/dd0ed7c0-da6d-11eb-9d6b-85512bcde16d/> (дата обращения: 29.10.2024).

58. Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 14 октября 2022 года по делу № 01-0776/2022 [Электронный ресурс]. // URL:

<https://mos-gorsud.ru/rs/nagatinskij/services/cases/criminal/details/33c3be70-1fa3-11ed-b62d-b983d39d22a0> / (дата обращения: 30.10.2024).

59. Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 24 августа 2024 года по делу № 01-0072/2022 [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/criminal/details/74543f40-db35-11eb-b737-1dcbfddb709f/> (дата обращения: 30.10.2024).

60. Приговор Головинского районного суда города Москвы от 14 ноября 2023 года по делу №10-11236/2024. [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/08223220-1451-11ef-a703-a972f011dff7/> (дата обращения: 30.10.2024).

61. Приговор Первомайского районного суда города Владивостока Приморского края № 1-9/2022 от 20 апреля 2022 г. по делу № 1-9/2022. [Электронный ресурс]. // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/330158849/> (дата обращения: 17.10.2024).

62. Приговор Красноярского краевого суда от 29 декабря 2022 года по делу № 2-26/2022. [Электронный ресурс]. // URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1022851592/>

63. Приговор Лефортовского городского суда города Москвы от 01 июля 2019 года по делу № 10- 14362/2020. [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kuzminskii-raionnyi-sud-gorod-moskva> / (дата обращения: 17.10.2024).

64. Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 24 июня 2021 года по делу № 1-207/2021 [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kuzminskii-raionnyi-sud-gorod-moskva> (дата обращения: 18.10.2024).

65. Рахматулин З.Р. Предмет взятки: проблемы определения // Эпоха науки. 2019. №19. С. 43-46.

66. Решение Никулинского районного суда города Москвы от 19 июня 2023 года по делу № 77RS0002-02-2022-016994-94. [Электронный ресурс]. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal->

materials/details/e35d04d0-1ec8-11ed-aaba-e9fb32535f4b/ (дата обращения: 14.10.2024).

67. Ружьева Т.А. Понятие взяточничества и некоторые проблемные вопросы его квалификации // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2023. № 30. С. 59-65.

68. Савина И.С. Понятие и сущность взяточничества // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 120-121.

69. Салихова М.А., Колчанов Н.М. Правовые аспекты дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 62-69.

70. Саткангулов А.Ж. Проблемы определения понятия коррупция и других связанных с ним понятий // NovaInfo.Ru. 2023. № 136. С. 69-71.

71. Сашнин Д.А. Посредничество во взяточничестве // StudNet. 2020. №10. С. 1-10.

72. Синча В.А. История возникновения и тенденция развития взяточничества // NovaUm.Ru. 2022. № 40. С. 116-119.

73. Сотов А.И. Криминалистическая характеристика способов дачи взятки (получения взятки) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4(46). С. 60-63.

74. Степанов П.П., Грибанова Д.В. Добровольность сообщения о даче взятки как условие для освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2023. № 4. С. 48-65.

75. Строкина Я.К. Понятие взяточничества в российском уголовном праве и его место в типологии коррупционных отношений // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 10 (19). С. 40-45.

76. Судебник 1497 года. [Электронный ресурс], URL: <http://museumreforms.ru/node/13625/>(дата обращения: 09.10.2024).

77. Трусова К.А. Объект и объективная сторона получения взятки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 4. С. 119-128.

78. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). [Электронный ресурс]. URL: <http://study.garant.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

79. Уголовный Кодекс РСФСР от 1922 года. (принят 3-й сессии IX съезда Советов [Электронный ресурс], URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22/ (дата обращения: 09.10.2024).

80. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.10.2024).

81. Усачева Е.А., Филимонов А.Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правоведения. The art of law. 2023. №1 (5). С. 80-91.

82. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 09.10.2024).

83. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 09.10.2024).

84. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография. М. : Норма, 2023. 384 с.

85. Хачикян Н.А., Суховецкая Д.Г. Уголовно-правовая характеристика дачи и получения взятки // Уголовное право в эволюционирующем обществе:

проблемы и перспективы: Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 439-443.

86. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // *Lex russica*. 2020. № 4. С. 93-100.

87. Цой Б.А., Гезгиев З.М., Кагульян Э.А. Взятничество и механизм борьбы с ним в истории отечественной антикоррупционной правовой политики // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 6 (145). С. 120-125.

88. Чекмезова Е.И., Ермакова З.Д. Соотношение понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и «взятничество» по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // *Сибирское юридическое обозрение*. 2024. № 1. С. 121-131.

89. Четвергова Е.Ю. История происхождения взяточничества в России // *Синергия Наук*. 2022. № 78. С. 784-793.

90. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // *Законность*. 2023. № 7. С. 52-56.

91. Jayasundara P. M. W. The Impact of Bribery Commission on The Reduction of Bribery and Corruption in Sri Lanka // *International Journal of Research and Innovation in Social Science*. 2023. Vol. VII, No. VIII. – P. 1381-1402.

92. Chapman T.L., Jensen N.M., Malesky E.J., Wolford. S. "Leakage" in International Regulatory Regimes: Did the OECD Anti-bribery Convention Increase Bribery? // *Quarterly Journal of Political Science*. 2021. Vol. 16, No. 4. P. 387-427.

93. Allahverdzadeh Z.E. The objective aspect of the crime of bribery (passive bribery) // *Європейські перспективи*. 2024. No. 2. P. 201-204.

94. Hinks T. Bribery, motivations for bribery and life satisfaction in transitional countries Hinks // *World Development Perspectives*. 2020. Vol. 17. P. 100172.

95. Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery, 2017. 284 c.